

Тарас ДРОЗД

Апостол Павел

Пятнадцать драматических картин

Действующие лица:

ПАВЕЛ.
ПЕТР.
ИОАНН.
ВАРНАВА.

ЖЕНЩИНА ИЗ ЛИСТРЫ.
ЛИДИЯ.
ЖРИЦА.

В каждой картине появляются эпизодические действующие лица :

в первой картине — ПЕРВОСВЯЩЕННИК, ПЕРВЫЙ ГОРОЖАНИН, ВТОРОЙ ГОРОЖАНИН;

во второй картине — АНАНИЯ, ПЕРВЫЙ СЛУЖАЩИЙ, ВТОРОЙ СЛУЖАЩИЙ;

в третьей картине — РАВВИН, ПЕРВЫЙ ИУДЕЙ, ВТОРОЙ ИУДЕЙ;

в четвертой картине — ХОЗЯИН, ПЕРВЫЙ ПОМОЩНИК, ВТОРОЙ ПОМОЩНИК;

в шестой картине — КОРНИЛИЙ, ПЕРВЫЙ ЭЛЛИН, ВТОРОЙ ЭЛЛИН;

в седьмой картине — МАРК, ПЕРВЫЙ ПОСЛАНИК, ВТОРОЙ ПОСЛАНИК;

в восьмой картине — ТИХИК, ПЕРВЫЙ ИУДЕЙ, ВТОРОЙ ИУДЕЙ;

в девятой картине — ФОМА, ПЕРВЫЙ АПОСТОЛ, ВТОРОЙ АПОСТОЛ;

в десятой картине — ПЕРВЫЙ УБИЙЦА, ВТОРОЙ УБИЙЦА, ТИМОФЕЙ;

в одиннадцатой картине — АЛЕКСАНДР-МЕДНИК, ПЕРВЫЙ УЧЕНИК, ВТОРОЙ УЧЕНИК;

в двенадцатой картине — ДИОНИСИЙ, ПЕРВЫЙ АФИНЯНИН, ВТОРОЙ АФИНЯНИН;

в тринадцатой картине — ПЕРВЫЙ ЖРЕЦ, ВТОРОЙ ЖРЕЦ, ТРЕТИЙ ЖРЕЦ;

в четырнадцатой картине — СИЛА, ТИМОФЕЙ, ЖРЕЦ;

в пятнадцатой картине — ТИХИК, ТИМОФЕЙ, АГАВ.

Д Е Й С Т В И Е   П Е Р В О Е

ГОЛОС ОТ ТЕАТРА. Апостол Павел. Пятнадцать драматических картин. Время действия — первый век от рождества Христова. Картина первая. Иерусалим, темная улица...

Темнота. Выкрики: «Бить его! Бить! Камнями! В голову!». Освещается разъяренный молодой человек, выкрикивающий проклятия. Замахивается двумя руками, чтобы швырнуть огромный камень. Камень выскальзывает и падает по ноге. Молодой человек прыгает, взывая от боли. Это Павел. К нему подбегает Первосвященник.

ПЕРВОСВЯЩЕННИК. Что же ты не бьешь?!. Убежит ведь!.. Ах вот оно что... Тогда собери одежды и стереги! *(Убегает на удаляющиеся выкрики. Когда крики стихают, возвращается.)* Кончено. Как же так? Храбрился больше всех.

ПАВЕЛ. Я буду их бить! Буду! Клянусь. Я еще докажу.

ПЕРВОСВЯЩЕННИК *(рассматривая ушибленную ногу Павла)*. До крови...

ПАВЕЛ. Это ничего! Почти не больно. *(Ступает и зажимивается от боли.)*

Двое полуобнаженных мужчин подтаскивают труп.

ПЕРВОСВЯЩЕННИК. Оттащите за ворота. Утром люди найдут тело проповедника Стефана и узнают, что Бог всемогущий покарал его за богохульные слова.

Двое утаскивают труп.

Он славил Иисуса из Назарета. Якобы сына божьего. Что придет его царство и установятся его законы. А закон кто нам дал?

ПАВЕЛ. Моисей.

ПЕРВОСВЯЩЕННИК. Можно такое сносить?

ПАВЕЛ. Никак! Их нужно бить, гнать!

ПЕРВОСВЯЩЕННИК. Мне нравится твоё рвение. Как тебе имя?

ПАВЕЛ. Савл. Родом из Тарсы. Я хочу служить Богу единому и всемогущему. Знаю грамоту, умею писать. Знаю языки. Арамейский, римский, греческий.

ПЕРВОСВЯЩЕННИК. Говорящий языками — язычник.

ПАВЕЛ. Никак! Я обрезан. Из колена Вениамина. Чту заповеди. Да не будет у тебя других богов перед лицом моим. Не делай себе кумира и никакого другого изображения божеского. Не произноси всуе имени Господа. Помни день субботний, день Господу Богу твоему, не делай в оный никакого дела. А Иисус делал!

*Подходят Первый и Второй горожане.
Павел отдает им собранные одежды.*

ПЕРВОСВЯЩЕННИК. Отряхните прах с рук, ног и одежд ваших. *(Дает каждому по монете.)* Идите с миром.

Первый и Второй уходят.

Родом из Тарсы? Ушел от родителей? Каким ремеслом владеешь?

ПАВЕЛ. Мы шили палатки. Целый день шилом, иглой, нитки продергиваешь... А в голове!.. Сильней и сильней!.. Богу нужно служить, Богу! Учить людей, как почитать его, единственного.

ПЕРВОСВЯЩЕННИК. В священники метишь? Признайся.

ПАВЕЛ. Никак. Служить хочу. Истинно и праведно. Гнать лживых вероотступников. Бить и гнать. Дайте только мне право.

ПЕРВОСВЯЩЕННИК. Они не первые. Был такой Февда. Выдавал себя за великого. И слабоверные пошли за ним. Бог всевышний покарал, побил камнями. Во времена переписи явился Иуда Галилеянин. Тоже назвался посланником. Тоже смутил много народу. Тоже за ним пошли. И его покарал Господь. Иисус же этот повел самое большее количество людей. Отчего наш темный народ так охотно поддается на всякую ересь? Распяли его, так нет же, ученики продолжают славить этого мессию. И народ вновь верит. Якобы он творил чудеса. И якобы воскрес!

ПАВЕЛ. Я не верю этому! Слышал эти басни, но не верю. Его тело выкрали. Ночью, когда страж спал. Или выкупили. Римские воины продажны. Нужно истреблять носителей ложных учений! Чтобы не сбивали правоверный народ с пути истинной веры.

ПЕРВОСВЯЩЕННИК. Молод... Красив... Горяч... Грамотен... Верной службой ты можешь добиться сана.

ПАВЕЛ. Я давно готов. Докажу. Испытайте меня

ПЕРВОСВЯЩЕННИК. Грамотен, знаешь языки... Это хорошо. Таких людей у нас мало. Это очень хорошо. Пошлем тебя в Дамаск. Дадим письмо к синагогам. Что ты есть посланный от Иерусалимского дома Господня. Чтобы помогали тебе повсеместно искать, задерживать и отправлять к нам под охраной всех, кто проповедует богочеловека. Людей дадим, служить тебе будут. А тайно еще и проверишь. Как они сами там? Крепки ли в вере? Верно ли обряды отправляют? Понимаешь мое доверие к тебе?

ПАВЕЛ *(падая на колени)*. О!.. Ваше... *(Тянется к руке Первосвященника.)*

ПЕРВОСВЯЩЕННИК. Ну, ну... Мне нельзя прикасаться к тебе и осквернять себя. Ибо я несу хлеб Богу твоему.

ПАВЕЛ. Да, да... Да!

Затемнение.

ГОЛОС ОТ ТЕАТРА. Картина вторая. Дамаск... Жилище на Прямой улице...

Слабо освещенное помещение. На лежанке стонущий Павел. Возле него Первый служащий. Второй служащий вводит Варнаву и Ананию.

ВТОРОЙ *(продолжая объяснения)*. Мы шли сюда. Он торопил. Очень горячий характером. Никого из нас не жалел. И себя тоже. Перед самым городом случился удар.

ПЕРВЫЙ. У него еще в дороге глаза начали слезиться.

ВТОРОЙ. Шел с непокрытой головой. Такое солнце.

АНАНИЯ *(взглянув на лежащего, кивком отзывает Варнаву в сторону)*. Я не буду его лечить.

ВАРНАВА *(кивая)*. Это Господь Бог его наказал.

ПЕРВЫЙ *(услышав)*. Не мог Господь Бог его наказать! Он самый строгий слуга Господа. Первосвященники Иерусалима его отметили. Дали ему дозволение ловить и карать лжецов, хвалящих Иисуса.

ВАРНАВА *(интимно, Анании)*. Господь его покарал, Господь и совершит чудо исцеления.

АНАНИЯ *(тихо)*. Не будет Господь делать этого.

ПЕРВЫЙ. А вы сами в кого верите? Если в Сына Божьего, то мы вас прогоним.

ВТОРОЙ. На улице наши люди. Свяжем вас.

ВАРНАВА. Единому и вездесущему Богу честь и слава во веки веков!..

ПЕРВЫЙ. Господь Бог наш, Господь один есть.

ВАРНАВА. А теперь оставьте нас. Исцеление — дело тайное.

Первый и Второй служащие выходят.

АНАНИЯ. Это же Савл!.. О нем злая слава ходит. Скольких наших он в Иерусалиме измучил и до смерти довел. Теперь его сюда прислали. Он волк хуже язычников.

ВАРНАВА *(поглядывая на выход)*. Именно такой человек нам и нужен. Сейчас, когда все рассеялись. Даже апостолы не показываются, боятся проповедовать. Что с ним?

АНАНИЯ. Глаза гноем залеплены. От песка. Шел с непокрытой головой. Безумец какой-то.

ВАРНАВА. Я узнал важное. Он учился в Иерусалиме. Был дееписателем у рабби Гамалиила. Этот человек — клад! Ты должен совершить чудо. От имени Иисуса Христа. Прощайте врагам вашим... Помнишь?

ПАВЕЛ. Кто здесь? Кто упоминает имя Иисуса? Люди!.. Люди!..

ВАРНАВА. Господь уже покарал тебя за твое зло. Чего ты еще хочешь?

ПАВЕЛ. Господь один и всемогущ! Иисус лжец и самозванец!

ВАРНАВА. Тише ты!.. Не кричи так. Иисус сын Божий. Посылающий нам Духа Святого. Ты гнал его — вот и наказан.

ПАВЕЛ. Наказан?..

АНАНИЯ *(устрашающим голосом)*. Каково тебе нынче? Трудно идти против рожна?

ВАРНАВА. Но Сын Божий милостив к тем, кто, совершив грех, уверует в него. Уверуешь и прощен будешь.

ПАВЕЛ. Что это значит? Как он меня простит?

ВАРНАВА. Ты хочешь видеть?

ПАВЕЛ *(сдерживая рыдания)*. Хочу... Хочу!.. Глаза... Мои глаза!.. Я уверую. Уверую. Только бы видеть. Если вернется зрение, я уверую!

АНАНИЯ. И примешь крещение?

ПАВЕЛ. Приму. Кто ты? Ты правду говоришь? Я буду видеть?

АНАНИЯ. Ложись. Убери руки от глаз. Не смей больше тереть пальцами! *(Достает принесенные для лечения принадлежности.)* Меня зовут Анания. Я ученик. Господь призвал меня... Анания!.. Я сказал: я, Господи. Господь сказал... Пойди на Прямую улицу, найди дом, где остановился тарсянин по имени Савл... Это ты?

ПАВЕЛ. Я! Это я... А что еще сказал Господь?

АНАНИЯ. Господь сказал... Этому Савлу было видение... Что придет к нему муж по имени Анания и возложит на него руку... Чтобы он прозрел... Было тебе такое видение? *(Делает примочку.)*

ПАВЕЛ. А-а!.. А-а... Было... Было, было... Каких только видений мне не было!..

АНАНИЯ. Я сказал: Господи, этот человек много зла сделал твоим людям в Иерусалиме. Но Господь сказал мне. Он избранный сын мой...

ПАВЕЛ. Избранный сын?

АНАНИЯ. Он прозреет, сказал Господь, и будет возвещать имя Мое пред народами, царями и сынами Израилевыми. Он будет служить и страдать за мое имя. Ты понял, что сказал Господь? Вот я пришел к тебе и говорю... *(Делает примочку.)* Брат Савл... Повернись на живот. На живот повернись и терпи. Брат Савл... Господь Иисус, который явился тебе на пути, чтобы остановить грехи твои перед ним, послал меня к тебе, чтобы ты прозрел.

ВАРНАВА. Понимаешь, о чем сказал Господь?

ПАВЕЛ. А ты кто?

ВАРНАВА. Я есть несущий слово Божье. Господь хочет, чтобы ты прозрел, исполнился Духа Святого и стал проповедовать в синагогах, что Иисус есть Сын Божий.

АНАНИЯ. Руки убери! *(Протирает глаза Павлу.)* Сядь!.. Сиди так. *(Делает несколько процедур. Кладет руку на лоб Павлу.)* А теперь — смотри! Свет видишь?

ПАВЕЛ. Свет вижу...

АНАНИЯ. Так угодно Богу. Ты уверовал и будешь видеть.

ПАВЕЛ. Уверовал... Я вижу, вижу!.. Не очень хорошо, но вижу!

ВАРНАВА. А теперь прими крещение. Вода есть? *(Находит сосуд с водой.)* Освящаю тебя водою... Повторяй. Верую в Иисуса, ибо он есть Христос, Сын Божий на небе и на земле.

ПАВЕЛ. Верю в Сына Божьего Иисуса, сущего на небе и на земле.

ВАРНАВА. Смотри-ка. Такие слова даже лучше. Во имя Отца и Сына, Святого Духа... *(Окропляет водой.)*

ПАВЕЛ *(встает, идет, расставив руки)*. Верю... В Иисуса, Сына Божьего... Он есть Христос на небе и на земле... Верю...

АНАНИЯ. Аминь. Божье дело сотворили.

ВАРНАВА. А ты сомневался.

ПАВЕЛ. Я очень плохо вижу... Как же мне теперь быть? Я же поклялся первосвященникам. Меня взяли на службу. За усердие мне обещан сан.

ВАРНАВА. Тебе обещан сан? Ты же из колена Вениамина. Тебе никогда не стать священником. Разве ты не знаешь законы Моисея?

АНАНИЯ. Моисей от имени Господа объявил право на первосвященство одним левитам. Аарона сделал главным среди первосвященников.

ВАРНАВА. Моисей сам был из колена Левия. Аарон его брат. Они священство для себя и своих сделали. А наша вера... в слово Господне ради спасения дома Израиля... говорит о том, что все равны, все рабы Божьи. Понимаешь разницу? У нас ты сможешь из учеников стать проповедником, старшим среди равных. Смотря по тому, как будешь славить Иисуса. И его спасительное слово. Ты грамотен, усерден.

АНАНИЯ. Господь избрал тебя, исцелил тебя, надоумил тебя. Ты поклялся. Если нарушишь клятву, то Господь может во второй раз лишить зрения. И не только глаз, но и языка! Болезни наслать. Так бывает, и очень часто. Видел немощных, прокаженных? Это великие грешники.

ПАВЕЛ. Нет, нет. Я верю! Я принял крещение. Буду славить Иисуса и его Слово. *(Громко.)* Я верю! Верю! Верю!

Входят Первый и Второй служащие.

ПЕРВЫЙ. Что с тобой, Савл?

ВТОРОЙ. Помощь не нужна?

ПАВЕЛ. Это вы?.. Пришли зачем? Уверуйте в Христа, что он есть Сын Божий, и тогда спасены будете.

ПЕРВЫЙ. Что с ним? Что он говорит?

ВТОРОЙ. Предательство! Они одурманили его! Это не лекарь!

ПАВЕЛ. Меня вразумил Господь! Он открыл мне глаза. Я призываю вас принять крещение.

ПЕРВЫЙ. Позовем людей! Свяжем его.

ПАВЕЛ. Я старший над вами! Вам надлежит слушать меня.

ВТОРОЙ. Савл, отдай нам письма. Что даны тебе от первосвященников синагогам.

ПАВЕЛ. Эти письма учат, как нужно обходиться с учениками Христа. Это злые письма. Они зовут хватать, вязать, тащить в суд, побивать камнями. А слово, идущее от Иисуса, учит добру!

ВТОРОЙ. Изменник!.. *(Первому.)* Уходим. Расскажем всем нашим, каков стал Савл, посланный служить.

Первый и Второй выбегают.

АНАНИЯ *(восхищенно)*. Действительно, сам Господь его вразумил. Какие слова говорит!..

ВАРНАВА. Ты далеко пойдешь, брат Савл.

Затемнение.

ГОЛОС ОТ ТЕАТРА. Картина третья. Дамаск... Синагога...

Слабо освещается помещение. Ропот голосов.

ПАВЕЛ *(волнуясь)*. Иудеи Дамаска... Мы собираемся здесь каждую субботу, чтобы совершать молитвы Богу нашему... Богу единому, который избрал народ Израиля... Так учил Моисей. Но вот пришел тот, о котором говорили пророки. Сын колена Давидова. Пророки предсказывали приход мессии. Спасителя. Соломон предсказал приход Христа через точное число лет.

ПЕРВЫЙ ИУДЕЙ. Постой, постой, человек!.. О ком это ты хочешь говорить?

ВТОРОЙ ИУДЕЙ. Мы собираемся здесь, чтобы славить единого Бога.

ПАВЕЛ. А Иисус есть сын Божий. Распятый за грехи наши.

РАВВИН *(появляясь)*. Что значит — сын? Так может каждый назваться сыном. Рожать сыновей — дела людские. А Бог всемогущ, он создатель всего. Он либо позволяет жить и множиться, либо карает. Разве ты не знаешь, как отправлять служение по законам Моисея?

ПАВЕЛ. Моисей был человек Божий. Был. А Иисус есть сын Божий. Он воскрес и живет. И дарует жизнь вечную всем, кто поверит в него.

РАВВИН (*Первому иудею*). Кто это такой?

ПЕРВЫЙ. Говорят, он пришел из Иерусалима. Он Савл, тарсянин.

РАВВИН. Савл? Мы давно ждем тебя, Савл. Ты должен передать нам письма от первосвященства. Которые учат, что делать с теми, кто привносит в синагогу вредные слова о каком-то сыне и его всевозможных чудесах. А ты что же? Ты сам заговорил на этот лад?

ПАВЕЛ. Со мной произошло чудо! Я прозрел! Иисус действительно сын Божий. Он говорил со мной.

ПЕРВЫЙ. В Иерусалиме он был яростным гонителем тех, кто славит воскресшего богочеловека.

ВТОРОЙ. Что же с ним случилось?

ПАВЕЛ. Я же говорю — чудо! Господь наказал меня за грехи. Три дня я ничего не видел. Но уверовал и был исцелен. Сын Божий призывает нас любить его, а через эту любовь любить друг друга!

РАВВИН. Ты изменник. Бог наш Господь строго завещал через Моисея. Кто будет взывать мертвых, или волхвовать, да будет предан смерти. Камнями должно побивать их. Кровь их на них самих!

ПАВЕЛ (*распалаясь*). Вы даже слушать не хотите! Я же говорю о чуде! Это случилось со мной! Сын Божий зовет всех сынов дома Израиля к любви друг друга! Что в этом плохого? Новая жизнь открывается! Не понимаете? Моисей, да, заповедал быть верными Богу. Любить его, чтить законы им данные. Но сердца-то наши злобою полны! Жестокостью! На других, рядом живущих. Вот Иисус и пришел возвестить новое слово. Новое! И в него нужно только поверить. Он Богом был послан как Сын возлюбленный! И распят ради нашего спасения! Понимаете?

ПЕРВЫЙ. Не слушайте! Молчи! Заткните уши!

РАВВИН (*второму*). Подойди ближе!.. (*Шепчет подошедшему на ухо.*)

ВАРНАВА (*появляясь*). Уходим!.. Ты не то говоришь. Неправильно говоришь.

ПАВЕЛ. Да я не знаю, что еще им говорить!

ВАРНАВА. Я же тебя учил.

ПАВЕЛ. Им бесполезно что-либо говорить!

ВАРНАВА. О любви надо было. Это главное. (*Пытается увести.*)

ПАВЕЛ (*вырываясь*). Я и толкую! В любви спасение! Возлюбите!

ВАРНАВА. Ты кричишь! Орешь! Кто тебе поверит?

ПАВЕЛ. Эти бараны даже слушать не хотят!

ВАРНАВА. Уходим! Все! Хватит на сегодня!

Варнава уводит Павла. Первый и Второй шепотом договариваются, но бросаются в погоню запоздало. Поэтому возвращаются.

ПЕРВЫЙ. Убежал. Не успели.

РАВВИН. Его нужно поймать. За предательство он должен ответить.

ВТОРОЙ. Мы побьем его камнями!

РАВВИН. Публичная смерть слишком почетна для предателя. Каждое побитие камнями они превращают в подвиг. Тимофея в Иерусалиме побили камнями за лживые проповеди, теперь о нем ходят легенды.

ПЕРВЫЙ. Я понял, рабби. Мы сделаем тайно.

РАВВИН. Поставьте людей у всех ворот. Он не должен выйти из Дамаска. Живым. А тело потом вышвырнете.

Затемнение.

ГОЛОС ОТ ТЕАТРА. Дамаск... В доме одного верующего...

*Полутемное помещение. Варнава и Павел.
Входят Петр и Иоанн.*

ВАРНАВА. Симон-Петр!.. Иоанн!.. Приветствуем вас, братья, в этом городе!.. Вы пришли, нашли нас... Это чудо. Вот человек, который перешел на службу к нам. По имени Савл. Способный. Выказал умение убеждать. Хотел идти в Иерусалим, чтобы познакомиться с вами, с двенадцатью избранными. А вы сами явились. Ну не чудо ли?

ПЕТР. В Иерусалиме сейчас опасно.

ПАВЕЛ. Хочу познать истинное слово Божье.

ПЕТР. Ага. Ну что ж. Сильна вера твоя.

ПАВЕЛ. Хочу узнать слова, которые Он говорил. От тех, кто слышал.

ИОАНН. Читай евангелие.

ПЕТР. Мне он говорил больше, чем другим. *(Варнаве, весело.)* Чувствую, он будет... сильным слугою! А, как, Иоанн?

ВАРНАВА. С ним было чудо.

ИОАНН *(строго)*. Какое еще чудо?

ПАВЕЛ. У меня случилась глазная болезнь. И был голос. Я Господь, зачем идешь против рожна? Уверуешь в меня — исцелишься.

ПЕТР. Кто это говорил?

ПАВЕЛ. Как это кто? Он.

ИОАНН. Он не мог тебе говорить. Ты не знал его. Он является и говорит только нам. Посланным от него. Знавшим его.

ПЕТР. Варнава, мы же строго запрещали...

ИОАНН. Он, Христос, запрещал!.. Говорил так. Явятся лжесвидетели и лжепророки. Суровы будьте со всякой ересью. Неправильное отвергайте.

ПЕТР. Я тебе это вдаббливал, Варнава.

ПАВЕЛ. Но я же прозрел после этого. Стал видеть.

ВАРНАВА. Его прозрение — это наше чудо.

ПЕТР. Варнава!

ПАВЕЛ. Так было чудо? Или не было?

ПЕТР (*подумав*). Будем считать так. Чудо было. Ты ослеп и прозрел. И голос был. Но чтоб никаких видений.

ПАВЕЛ. Так я и говорю. Мое прозрение — это как прозрение к новой вере.

ПЕТР. А вот это ты хорошо. Это очень правильно. Эх, жаль, меня в тот час не было. (*Отводит Варнаву в сторону.*) Я должен был сотворить это чудо от имени Господа, я. А кто исцелил?

ВАРНАВА. Анания, лекарь. Ему было видение...

ПЕТР. Опять?

ВАРНАВА. Нет, ему был голос. Только голос.

ПЕТР. У меня к тебе тоже будет голос. Позже. Не могли нас дождаться?

ВАРНАВА. Мы не знали, что вы идете к нам.

ПАВЕЛ. Симон-Петр, Иоанн, возьмите меня в помощники.

ПЕТР (*Варнаве*). Пусть хозяин принесет вина.

ВАРНАВА. Нам платить нечем. Никто не подает на церковь Христовой славы.

ПЕТР. Скажи, что мы, мы в его доме. За честь должен почитать. Только не говори, кто мы.

Варнава выходит

ПАВЕЛ. Расскажите про учителя. Что он говорил? Как говорил?

ПЕТР (*усаживаясь поудобней*). Я с ним вот как связался. Мы с братом ловили рыбу. Ничего не поймали. Всю ночь ловили. Утром отмываем сеть от тины. Полощем и ругаемся. Проклинаем бесполезную работу. Вдруг он откуда-то. Как из-под земли. Не ругайтесь, идите со мной, я научу вас, как ловить надо. А мы злые. Отойди, говорим, человек, а то...

ПАВЕЛ. Что?

ПЕТР. Как — что? Я если с правой руки ударю... Андрей, брат мой, тоже крепок. Нас боялись. А этот стоит, худой, и улыбается. Со мной идите, бросьте все. Не верите, спрашивает? Закиньте еще раз. Прямо здесь, недалеко. Увидите, что мне верить надо. Мы решили попробовать. Андрей говорит: ничего не поймает — его туда же забросим.

ИОАНН. Петр, пустое несешь!

ПЕТР. Мы это про меж собой, тихо. Да, не говорил этого Андрей. Мы не знаем, что за человек, с виду иудей, забросили сеть... И вдруг столько рыбы!.. Еле вытащили. Никогда за один раз столько не брали.

ИОАНН. Андрей рассказывал, что Иисус просто позвал вас, и вы пошли. Не было много-много рыбы, что аж сети порвались.

ПЕТР. Да он просто забыл. Ага. Он так строго на нас. Теперь верите? Если верите, бросьте все, идите за мной. Как бросить? Рыба, лодка, сеть. Я разозлился. Отойди, говорю, совсем от нас. Я человек грешный, рука у меня тяжелая. А он не отходит. Много вы ловите каждый день? На жизнь хватает и остается еще? А если со мной пойдете, станете первыми ловцами. И уговорил нас. Чего рассуждать, решили мы. Живем плохо, а хочется судьбы лучшей. Оставили сеть, рыбу и повезли его в лодке к дальнему берегу. Там его ждали. По дороге встретили соседей наших. Иакова и вот его, Иоанна. Рассказали про все. А он им: идите и вы со мной. Так и пошли. Мы ему помогали. Он учил, наставлял, а мы вокруг него людей сдерживали. Чтоб не лезли вплотную. Раздавят ведь.

Возвращается Варнава.

ВАРНАВА. Сказал, что нет у него вина. Сейчас посмотрим.

ПАВЕЛ. Как он исцелял больных и прокаженных?

ПЕТР. У него как-то легко получалось. Подойдет к желающему исцелиться и скажет тихо: вера твоя спасет тебя. Если веришь, что я Христос, бес выйдет из тебя. Они в крик. Ты Христос! Сын Божий!

ПАВЕЛ. А как знать, истинно человек верит или ложно?

ПЕТР. Просто. Кто истинно верил — тот исцелился. А кто лишь кричал — тот таким и остался. Он строго запрещал всем рассказывать, что они знают, что он спаситель.

ПАВЕЛ. Почему?

ИОАНН. Думаю, для того, чтобы другие побыстрее узнали.

ПЕТР. Тещу мою исцелил.

ПАВЕЛ. У тебя большая семья?

ПЕТР. Я оставил семью. Учитель говорил: кто оставит ради меня отца, мать, жену, дом свой, тот истинно любит меня. Тому воздастся. Да и семья у меня такая, что лучше странствовать, богаче будешь.

Входит Хозяин с кувшином.

ХОЗЯИН. Немного вина нашлось.

ВАРНАВА. Вот так.

ПЕТР *(Хозяину)*. Благословен будешь. *(Павлу.)* Историй много об учителе нашем Иисусе Христе. Я долго могу рассказывать. День, ночь, еще день, и еще ночь. Ага. Вот только устал я. Голоден и жажду.

ВАРНАВА *(Хозяину)*. Понимаешь?

ПЕТР *(Хозяину)*. Я не назову своего имени. Ты сам узнаешь. После. Я лишь расскажу, как видел Его и что слышал от Него.

ПАВЕЛ. Я хочу все услышанное записать.

ПЕТР. Ты... умеешь писать? Обучен грамоте? Ты... Ты-то мне и нужен! Ну, Варнава, большая благодарность ждет тебя за такого человека.

ВАРНАВА. Наконец-то! *(Вдруг.)* Тихо!.. Кажется, мои люди.

Входят Первый помощник и Второй помощник.

ПЕРВЫЙ. Варнава, вокруг дома ходят. В городе сегодня подстрекали людей. Кто первым увидит Савла и сообщит — тому награда.

ВТОРОЙ. Велено стеречь все ворота. Всех проверять. Они решили убить Савла.

ПЕТР. Здесь нет Савла. Отныне имя тебе Павел. По-римски.

ВАРНАВА. Его знают в лицо.

ПАВЕЛ. Павел... Значит, я больше не Савл?

ПЕТР. Я же говорю — Павел. Ты не рад новому имени? Не бойся. За нами тоже ходят. Переждем. Здесь пересидим. *(Хозяину.)* Ты все понял? Неси еще вина.

ХОЗЯИН. Я-то понял... Но я не хотел бы... Если вас найдут... Не надо бы здесь...

ПЕТР. В твоём доме гости!

ХОЗЯИН. Да я понимаю. Но и вы поймите меня.

ПАВЕЛ. Ночью мы уйдём. Спустимся по веревке со стены. Я знаю где. Уходим, Варнава?

ПЕТР. Мы пойдем с вами.

ВАРНАВА. Благословенный, ты с дороги. Тебе нужно дня три отдохнуть. *(Хозяину.)* Мы уйдём. Потому что ищут его. А этим людям святым три дня служить будешь. Не то покарает Господь.

ХОЗЯИН. Да я понимаю, что покарает... Но лучше бы не надо.

ПЕТР. Мы с вами уйдём. Со мной не тронут. Неправильно. Не я с вами, а вы со мной пойдёте.

ВАРНАВА. Вам не обязательно со стены по веревке. Вы можете идти через ворота. Ищут-то не вас.

ПЕТР *(Павлу)*. Ты теперь со мной будешь. Все записывать. Всю правду.

ИОАНН. Петр, правду записывать дозволяется лишь избранным.

ПЕТР. Вот я его и избираю. Как я скажу, так и писать будет.

ПАВЕЛ. Готов служить. Буду. *(Варнаве.)* Веревки нужно достать.

ПЕТР *(грозно)*. У тебя есть веревки, исчадьё?

ХОЗЯИН. Много! Вот уж веревок у меня есть!..

Затемнение.

ГОЛОС ОТ ТЕАТРА. Картина пятая...

Павел и Петр сидят при слабом свете.

ПЕТР *(отхлебнув вина)*. Он ругал нас. Говорит, говорит, потом посмотрит так и спросит. Поняли? А мы давай переспрашивать. Ну не понимаем всего. Он как руки вскинет!.. Как взревет!.. И уйдет. Я однажды спросил... Неважно о чем спросил... Так он как набросился. Хорошо, остальных рядом не было, не видели. Почему вы такие тупые, почему? И у меня тут вырвалось. Так Богу угодно.

Он улыбнулся и говорит: быть тебе, Кифа, первым из всех. Я же ему больше других вопросов задавал. Потому что всегда был рядом с ним. Он иногда не знает, куда от меня деться, а я тут. Я много раз эту историю пересказывал. Иоанну, Луке, Матфею. Запишите, так было. Я это сказал. Наша глупость Богу угодна. Как же, запишут они. Они себя умными считают. *(Пьет.)*

ПАВЕЛ. Значит, твое имя Кифа? Ты носишь не свое имя?

ПЕТР. Я ношу имя, верой данное. Как и ты отныне. Это как благословение.

ПАВЕЛ. А почему он назвал тебя Симон-Петр, камень?

ПЕТР *(засмеявшись)*. Я про что-то... не помню уже про что... спросил его. Раз пять. Учитель был в хорошем настроении. Сидел на большом камне. Постучал так... *(Стучит себя по лбу.)* Крепкий ты, Симон. Быть тебе фундаментом. Основой церкви моей. И еще вот такие слова. Сейчас вспомнил. Мне он так повелел. Что бы ты ни сделал, говорит, я все тебе разрешаю. И тебе можно другим разрешать.

ПАВЕЛ. Лучше будет так. Что свяжешь на земле, будет связано там... *(Жест в небо.)* Что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах.

ПЕТР. Ага. Вот, правильно. Так и запиши. От моего имени. А то Матфей пишет, Иоанн пишет... А другим не разрешают. *(Оглянувшись.)* Иаков первый написал евангелие. Не приняли. Оно, может быть, и правильно. Иаков он как дитя. А Иоанн, сам видишь, молодой, настырный. Такого напридумал!

ПАВЕЛ. Что значит «напридумал»?

ПЕТР. Там у него... Одни чудеса. И возгласы только: вот, вот!

ПАВЕЛ. Чудеса... *(Берет камень из-под ног.)* Так были чудеса? Пять хлебов. Вино. Поднятие мертвых. Это все было?

ПЕТР. Было, конечно, было. Все было.

ПАВЕЛ. Или это так они написали?

ПЕТР. Не знаю, про что ты говоришь. Если так написали, значит, так и было. Не было бы чудес, никто бы не поверил, что он Сын Божий. Но ты должен написать мое евангелие. Евангелие от Петра. Про все, что я рассказал. Давай уже писать.

ПАВЕЛ. Я не могу понять, каким словом ты хочешь. Высоким? Простым? Ведь это должно быть твое слово.

ПЕТР. Ага, мое. Вот. Это ты правильно.

ПАВЕЛ. Не похожее на других.

ПЕТР. Не похожее. Высокое!.. Высокое слово Петра.

ПАВЕЛ. Так каким оно должно быть? С чего начать?

ПЕТР. С чего начать? Ну... Пиши так. Мы пришли! И я сказал!

ПАВЕЛ. Кто сказал? Ты или учитель?

ПЕТР. Я.

ПАВЕЛ. Если это евангелие, то должны быть его слова. Ты передаешь его слова. Которые слышал от него.

ПЕТР. Ага. Правильно. Он сказал. Вот. Он сказал!.. Быть тебе, Симон-Петр, возлюбленным сыном моим! Так он говорил. И дальше про то, о чем я тебе рассказывал.

ПАВЕЛ. Про те вопросы, которые ты ему задавал?

ПЕТР. Ага.

ПАВЕЛ. От которых он, воздев руки, уходил подальше молиться? И про то, как он по камню стучал?

ПЕТР. Нет, про это не надо.

ПАВЕЛ. А про что тогда?

ПЕТР. Сначала название напиши. Евангелие от Петра. И дальше. Мы пришли!.. И он сказал!.. Быть тебе, Петр, возлюбленным первым сыном. Что ты ни сделаешь, все тебе разрешаю... Ну, вот как ты говорил. Написал? *(Берет лист.)* Вот это что написано?

ПАВЕЛ. Евангелие от Петра. Это слово «евангелие», а это — «симоново».

ПЕТР. Ага. Красиво...

ПАВЕЛ. А дальше я не знаю что писать. Ты его слова слышал. Ты знаешь, о чем он говорил. Ты и должен сам передать. Я не всё понимаю с твоего пересказа.

ПЕТР. Так я же тебе только что... Ты чего это? Мы же договорились. Я ведь за такое отступничество!..

ПАВЕЛ. В чем здесь отступничество? В чем?

ПЕТР. Мне высшая власть дана. Я ведь проклясть могу.

ПАВЕЛ. Когда ты сам все свяжешь и передашь, тогда это и будет твое евангелие!

ПЕТР. Ты принял крещение. Тебе голос был? Ты благословение принял. Поклялся служить слову. А теперь предаешь?

ПАВЕЛ. Никак!

ПЕТР. Да. Ты же предатель.

ПАВЕЛ. Хорошо! Я напишу. И я знаю теперь, что напишу. Про тебя и про всех братьев. Про то, что вы делаете во имя Господа нашего Иисуса. Какие муки терпите и лишения. Какой подвиг совершаете во славу Господню.

ПЕТР. Ага. Вот! И что это будет?

ПАВЕЛ. Это будет... Это будет история... Это будут истории! Разные. Которые происходили с вами после смерти и воскресения Иисуса Христа. Начать нужно с того, как он вам явился и благословил.

ПЕТР. Вот. Явился и благословил. Это хорошо.

ПАВЕЛ. И вы пошли святые дела делать. Это будут истории о ваших делах. Делах... Знаю! Мы назовем это высоким словом. Деяния!

ПЕТР. Деяния... Ага. Правильно. Вот.

ПАВЕЛ. И ты, ты, апостол Петр, подвиг меня на это.

ПЕТР. Ага. Запиши.

ПАВЕЛ. Прямо сейчас и начнем. Это не годится... *(Хочет выбросить прежний лист.)*

ПЕТР. Ты что! *(Выхватывает лист, бережно разглаживает.)* Это же евангелие.

ПАВЕЛ. Там же ничего нет.

ПЕТР. Тут написано. Мое евангелие. Остальное я еще напишу. *(Прячет листок.)*

ПАВЕЛ. Новая книга... Каким слогом она должна быть написана? Каким, каким... Божественным, конечно. Мы должны собирать все истории про дела, из которых она будет состоять.

ПЕТР. Про кого будет эта книга?

ПАВЕЛ. Про тебя. Первого из апостолов. И о братьях.

ПЕТР. Вот. Но только о нас. Ни о ком больше.

ПАВЕЛ. Свидетельствуй. Я буду запоминать и записывать. Что было после воскресения учителя вашего Иисуса Христа и восшествия его на небо.

ПЕТР. Нашего. Нашего учителя. А было... Он повелел нам свыше быть всем в Иерусалиме. Чтобы принять силу. Когда сойдет на нас дух святой. И было нас одиннадцать. Иуда повесился. Предатель, что с него взять. А должно быть двенадцать. По количеству колен Израилевых. Для исполнения воли Господней. Для единения народа нашего, чтобы восстановить царство Израилю. С нами были некоторые жены. Мать Иисуса была, Мария. Братья его. Собрание наших было человек сто двадцать. А ходило за ним и молилось еще больше народу. Со всех концов. И я сказал. Мужья братья! Надо, чтоб было двенадцать. Давайте выберем одного из тех, кто ходил с нами, когда учил нас Господь наш Иисус.

ПАВЕЛ. Вот первое деяние! *(Пишет.)*

ПЕТР. Ага. И решили бросить жребий. И выбрали Иосифа, прозванного Варсавою, и другого, прозванного Иустом...

ПАВЕЛ. Для чего вы так делаете? Даете прозвания. Не зовете по имени.

ПЕТР. Для таинства. Вдруг схватят тебя левиты, или фарисеи, или саддукеи, или посланные от первосвященников. Или римляне схватят отвечать перед законом. Ты такой-то? А ты говоришь — нет. Жребий выпал третьему. Матфию.

ПАВЕЛ (*записывая*). Матфию... Это имя или прозвание?

ПЕТР. Я уж не помню. И еще я сказал. Мужи братья! Нам дано надевать Духом Святым. Те, кто принимают слово, должны креститься. Чтобы росла церковь наша. Твердо знайте. Бог сделан Господом и Христом Иисуса, которого вы распяли. Так что кайтесь и креститесь для прощения грехов. И тогда получите дар Святого Духа. И только так спасетесь. И в тот день соединилось народу!.. Ну... Тысячи три. Не меньше.

ПАВЕЛ. Это важно.

ПЕТР. И еще сказал. Мужи братья! Вы должны пребывать в нашем учении. Только мы правильно учим, апостолы. Остальные учения неправильные. Преломляйте хлеб в домах ваших. Это будет знак нашей веры. Делитесь с ближним. Продавайте имущества свои, всякую собственность и несите к нам. А мы разделим всем. По нужде кому что надо. Так мы учили вере. А нам самим надлежало творить чудеса и знамения.

ПАВЕЛ. Почему надлежало?

ПЕТР. Потому что.

ПАВЕЛ. Надлежало творить, или они сами получались?

ПЕТР. Чудеса нужны. Чтобы маловерный народ уверовал в силу Господню. Понимаешь? Вот такой был первый случай. Шли мы с Иоанном в храм на молитву. Был там человек хромой от рождения. Его приносили и сажали у Красных ворот просить милостыню. И вот мы подошли в избранный день. Что дать нам тебе? Дадим что имеем. Во имя Иисуса Христа Назарея встань и ходи! И он встал и пошел. И пошел, и пошел!.. И ходил с нами потом везде. И хвалил Бога. И я сказал всем изумившимся: покайтесь и обратитесь в истинную веру. И тогда он благословит вас и отведет от злых дел ваших.

ПАВЕЛ. А почему было всего одно чудо? Покалеченных и прокаженных много. Вы одного хромого выбрали.

ПЕТР. Он мог исцелять всякого. Нет, не всякого, а того, кто поверит. Он умел. Господь, пославший Его, дал Ему. А нам нужно было хоть как-то. Хоть иногда. Потом нас схватили саддукеи, заточили в темницу. Утром старейшины и стража вывели нас на суд. И я как сказал, исполнившись Духа Святого!

ПАВЕЛ. А что ты сказал?

ПЕТР. Да вот не помню. Надо будет вспомнить хорошо. А ты помоги. Когда нас били, нам было радостно. Потому как бесчестье мы принимали ради имени Господа. *(Оборачивается.)*

Медленно подходит Иоанн.

ИОАНН. Что вы делаете тут?

ПАВЕЛ. Пишем. Я записываю.

ИОАНН. Петр, ведь мы договаривались. Ты опять хочешь написать евангелие?

ПЕТР. Ну а что такого? Почему только тебе дозволительно? Мне тоже не нравится многое, о чем вы пишете. Я, я первый сказал. Он Христос, истинно Сын Божий! Я первый это сказал. Только Лука написал про это. А вы не согласились. Он назвал меня возлюбленным. А вы — трижды отрекся! Я-то ведь не отрекался. Я так сказал потому... ну, чтобы меня не схватили. Просто сказал, а не отрекся.

ИОАНН. У нас ничего не бывает просто.

ПЕТР. Потом поговорим. Ну-ка... *(Берет у Павла лист.)*

ПАВЕЛ. Так был хромым на самом деле хромым, или не был?

ПЕТР. Зачем тебе? Ты пиши про чудо.

ПАВЕЛ. Нужно писать правду. Только в нее поверят. Как в истину.

ИОАНН. Нужно писать правду... угодную Богу!

Затемнение.

ГОЛОС ОТ ТЕАТРА. Картина шестая. Город Кесария... Дом римского сотника Корнилия...

*Первый и Второй эллины готовятся к встрече.
Корнилий вводит Петра, Иоанна и Павла.*

КОРНИЛИЙ. Идут, идут!.. Вот он. Я привел его. *(Опускается перед Петром на колени.)* Великий, мы человеки...

ПЕТР. Встань. Я тоже человек. *(Павлу.)* Запомни эти слова. *(Всем присутствующим.)* Эллины!.. Вы люди, состоящие на службе... И знаете... что мне, иудею, не можно говорить и сближаться с людьми

других племен. Таков закон. Но мне Бог открыл, чтоб я никого не считал нечистым. Вы позвали меня — и я пришел. Вот. Это братья мои во Христе. Я спрашиваю вас. Для какого дела вы призвали меня?

КОРНИЛИЙ. Я узнал, что ты Симон-Петр, гостишь в Иоппии и говоришь о новом учении. Я послал слуг к тебе. И ты хорошо сделал, что пришел. Мы хотим выслушать тебя. Что повелено тебе сказать от Бога?

ПЕТР. Это Бог надоумил тебя позвать меня. А мне было видение. От Него. Как бы что-то такое большое опускается... Что-то иноплеменное... Опускается, опускается... Я говорю... Господи, мне не можно прикасаться к нечистому. И вдруг голос! Что тебе дается, того не считай нечистым. Бог очистил уже. Только сейчас я понял, что это был знак. Знак говорить к вам. И я скажу! Что я должен сказать? Бог... Он страшен!.. Истинно говорю, он ужасен! Он такой... *(Изображает ужасное существо.)*

ИОАНН *(с упрёком)*. Петр...

ПАВЕЛ *(подсказывая)*. Бог нелицеприятен.

ПЕТР. Ага, вот. Нелицеприятен. Бог очень нелицеприятен. Но тот, кто боится его, тот приятен ему. Кто боится. Тот приятен. Бог послал всем-всем сынам Израилевым слово, что будет мир. Мир наступит через сына Его, Иисуса Христа. Бог послал сего Иисуса из Назарета Духом Святым. Как же вам объяснить про духа-то?

КОРНИЛИЙ. Ты говори. Мы понимаем.

ПЕТР. Ага.. *(Иоанну, с гордостью)* Вот! *(Эллинам.)* Значит, он послал его, чтобы сей Иисус был Господом нам всем. Иисус пришел, и ходил, и ходил, и исцелял, и делал дела благие, и всяческие чудеса. Вы знаете, слышали про то. Слышали? Ага. А мы, апостолы его, есть свидетели всего, что он делал. Пока его не убили и не повесили на дереве. Вот так. *(Показывает.)* Распнули. А Бог воскресил его на третий день. И явился Господь мне!.. *(Покосился на Иоанна.)* Господь являлся не только мне. Вот ему, Иоанну, брату его тоже, Иакову... Но не всем людям, а только нам, двенадцати. Которые с Ним пили и ели. Кого он призвал идти за собой. И он повелел нам проповедовать. Что Он есть истинный от Бога судья всех живых и мертвых.

ПЕРВЫЙ ЭЛЛИН. Судить живых — это еще как-то можно понять.

ВТОРОЙ ЭЛЛИН. Да. Что значит — судить мертвых?

ПЕТР. Ага... Ему дано судить всех. Но всякий, кто поверит в Него, получит прощение грехов. Получит прощение от Его имени. И того после смерти он воскресит к загробной вечной жизни. Праведных он вознесет на небо, а грешников и неверующих — туда, в эту. В геенну огненную. Вот. А нам он дал крестить. Принимать верующих в благодать Божью. Крестить и наделять Святым Духом.

КОРНИЛИЙ. Меня первого!.. Меня крести, Симон-Петр. Я слышал, что для этого нужна вода?.. *(Подает чашу.)* У нас приготовлено.

ПЕТР *(просветленно свершает обряд, окропляет водой.)* Веруешь в Иисуса Христа, Господа нашего на небе и на земле?

КОРНИЛИЙ. Верую. Верую в него.

ПЕТР. Неправильно. Нужно говорить: верую в тебя, Господи.

КОРНИЛИЙ. Верую в тебя, Господи! Верую!

ПЕТР *(крестит)*. Во имя отца и сына и Святого Духа!.. *(Радостно.)* Павел, записывай все, как было.

КОРНИЛИЙ. Братья! Дух Святой сошел на меня! Возрадуемся!

ПЕРВЫЙ. Возрадуемся!

ВТОРОЙ. Возрадуемся!

ПЕТР. Дух Святой сошел на нас всех! *(Окропляет Первого.)* Во имя Отца и Сына и Святого Духа... *(Окропляет Второго.)* Во имя Отца, и Сына... Помолимся, братья! Благословен Господь наш Иисус Христос!..

КОРНИЛИЙ. Слава тебе, Господь наш!..

ПЕРВЫЙ. Слава!

ВТОРОЙ. Слава!

КОРНИЛИЙ. Радостно! Хвала тебе, Господи!.. Прости меня грешного...

ПЕРВЫЙ. Хвала тебе... Прости меня...

ВТОРОЙ. Слава тебе... Прости меня...

ПЕТР *(Иоанну и Павлу)*. Видите?.. Видите?! Дух Святой излился на них! Чудо! Через меня, через меня! Господи, прости меня грешного, и слава тебе.

Эллины брызжут вверх воду.

Иоанн отводит Петра в сторону.

ИОАНН. Что ты делаешь? Что ты наделал? Как ты посмел говорить слово Господне необрезанным и крестить их?

ПЕТР. Так они хотят слышать его, это слово. И верят.

ИОАНН. Иисус строго запрещал ходить на путь к язычникам.

ПЕТР. Иудеи во всей Антиохии не верят и не хотят верить. А язычники хотят. Почему же не дать благословение тем, кто хочет?

ИОАНН. Сие противно Господу нашему.

ПЕТР. Нет, не противно.

ИОАНН. Противно!

ПЕТР. А я говорю: не противно! Мне голос был! Встань, Петр, иди к нечистым. Видение было. *(Павлу.)* Ты запомнил? Корнелия кто мог надоумить? Ангел, не иначе. Господь не мог его надоумить. Господь только с нами... Значит, ангел. Ангел надоумил его послать за мной. И я буду говорить им. Да, буду есть с ними и пить с ними. И даровать Слово Божье. *(Тихо.)* Знаешь, сколько он денег обещал?

ИОАНН. Не упорствуй, Петр. Нельзя так. Мы сегодня же уйдем в Иерусалим. К братьям. Пусть они рассудят.

ПЕТР. Там же не осталось никого. Все разбежались. Все боятся синедриона. Чего мы туда пойдем? Чтобы нас схватили?

ИОАНН. Нужно собрать братьев. Чтобы все знали, что ты делал у язычников. И пусть рассудят. Вольно так делать, или невольно. *(Павлу.)* А ты не пиши больше ничего. Это все неправда. Я сам напишу. Что и как было по правде.

ПЕТР. Ага. Тебе писать можно. Ты написал евангелие. Ты пишешь видения!.. Теперь и деяния хочешь себе взять? Не много ли, брат Иоанн?

ИОАНН. Меня Он избрал и благословил излагать Слово Божье. И братья все положили так сему быть.

ПЕТР. Мы уйдем, а кто останется? Кто здесь будет проповедовать Слово? Иудеям, которые не хотят его слышать?

ИОАНН. Сюда пришем Варнаву. Он исполнен истинной веры и честно служит. А ты, Павел, пойдешь в Тарс. На родину. Попробуешь там в синагогах убеждать народ верить Слову. Обо всем письменно будешь докладывать. А о том, что сейчас было... вот об этом... *(Кивает на эллинов.)* никому ни слова. Пока братья свое решение не выскажут. Угодно ли Господу нести благодать необрезанным, или нет.

Затемнение.

ГОЛОС ОТ ТЕАТРА. Картина седьмая... Тайное помещение церкви Христовой...

Павел и Варнава.

ПАВЕЛ. Это тоже про Петра... *(Перекладывает листы.)* Что-то везде про Петра, да про Петра... А что, если я напишу, как тебя, Варнава, послали в Антиохию вместо Петра, и как ты, а не он, убеждал держаться слова Господня?

ВАРНАВА. И как мне никто не верил?

ПАВЕЛ. Об этом можно и не писать. Как ты пошел в Тарс потом, нашел меня, и мы вместе пришли в Антиохию. И собрали-таки людей! Создали здесь церковь. *(Оглядывает помещение.)* Маленькую, конечно... Тайно встречаемся...

ВАРНАВА. Кто мы такие? Я когда начинаю убеждать людей, идите к нам, они спрашивают: а кто вы? Мы славим Бога, я говорю. Они говорят, и мы славим Бога. Я начинаю объяснять, что они в старой вере, по закону Моисея славят, а мы по новому слову Иисуса Христа. Они говорят: почему вы считаете, что ваша вера — истинная есть? Кто вы?

ПАВЕЛ. Слуги Иисуса Христа.

ВАРНАВА. А где ваш господин, если вы слуги?

ПАВЕЛ. Умер и воскрес.

ВАРНАВА. Откуда вы знаете, что так было? Что он есть Господь? Кто дал ему право судить, если он был человек?

ПАВЕЛ. Бог дал! Этого не нужно знать, в это нужно верить. И тогда спасен будешь.

ВАРНАВА. И я так убеждал. А они... Кто вы такие, чтобы так говорить?

ПАВЕЛ. Все мы рабы Божьи. Кто не уверует, не покается, тот не спасется.

ВАРНАВА. Вот и получается, что, либо слуги, либо рабы. А они и так есть вокруг. И слуги, и рабы. Мы должны как-то отличаться. Называться по-особому.

ПАВЕЛ. Понимаю... *(Пауза.)* Надо бы еще написать про мое прозрение. Как я излечился. После того, как ослеп. На пути в Дамаск.

ВАРНАВА. Тебе был глас Божий. Ты поверил. Вера твоя спасла тебя.

ПАВЕЛ. А когда я прозрел и принял крещение, тогда и началась моя истинная служба. Об этом нужно написать, Варнава.

ВАРНАВА. Здесь пишется о святых делах апостолов. А ты хочешь написать о себе?

ПАВЕЛ. Но ведь чудо было? Я и о тебе напишу. Мы с тобой ходили и несли Слово Божье.

ВАРНАВА. Ты должен писать о Петре, Иакове, Андрее, Иоанне. О нас нельзя. Они не позволят. Это их деяния.

ПАВЕЛ. Нас гнали. Нас многожды хотели убить. А о Стефане святом, которого побили камнями... я свидетель смерти его!.. о нем можно писать?

ВАРНАВА. О нем, наверное, можно. Он умер за веру. И о нас можно будет написать тогда, когда мы примем смерть мученическую. *(Вздыхнув.)* Поскорей бы, что ли? Устал я как-то.

ПАВЕЛ. Кто тогда напишет? Кто?

Условный стук.

ВАРНАВА *(громко)*. Что тебе, Марк?

МАРК *(входя)*. Привели людей, которые ищут вас.

ВАРНАВА. Кто они?

МАРК. Не говорят. Боятся. Ищут людей по имени Павел и Варнава.

ПАВЕЛ. Это могут быть убийцы, которые меня разыскивают.

ВАРНАВА. Спрашивают они нас двоих. *(Марку.)* Приведи старших.

Марк выходит и возвращается с Первым и Вторым посланниками.

ПАВЕЛ. Кто вы, люди?

ПЕРВЫЙ ПОСЛАННИК. Ищем людей по имени Павел и Варнава.

ВАРНАВА. С такими именами много ходит человек. Каких вам надо?

ВТОРОЙ ПОСЛАННИК. А вас как зовут?

ПАВЕЛ. Я Савл, он Иосия. А вы кто? Кто вас послал?

ВТОРОЙ. Симон нас послал.

ПЕРВЫЙ. Петр нас послал.

ВАРНАВА. Так Симон или Петр? Кто он такой?

ПЕРВЫЙ. Не говори. Это не те люди. Уходим.

ПАВЕЛ. Стойте. Марк, не выпускай их.

ПЕРВЫЙ. Измена. Ничего более не говори. Молчи.

МАРК. Не бойтесь, братья. Все мы во Христе.

ПАВЕЛ. Варнава, я знаю, кто мы! Все очень просто. Если мы слуги, или рабы слова Христова, если мы все живем во Христе, значит, мы... христи... ане!..

ВАРНАВА. Христи-ане... Здорово!

ПАВЕЛ (*посланникам*). Мы — христиане. А вы кто?

ПЕРВЫЙ. Христиане... Не знаем такого слова.

ВТОРОЙ. Христиане... Хорошо.

ПАВЕЛ. И вы тоже христиане, если верите в слово Господа нашего Иисуса Христа. Вас прислал к нам Симон-Петр, верно?

ПЕРВЫЙ. Да, прислали апостолы-братья. Но они так себя не называют.

ВТОРОЙ. Если апостолы-братья не дали добро на слово «христиане», то так называться не можно. Им дана власть от Господа судить и править.

ПАВЕЛ. Не спорю.

ВАРНАВА. Они не утверждают. Иоанн не даст добро на слово, не им придуманное.

ПАВЕЛ. Вы там, в Иудее, называйте себя по именам и объясняйте, что вы отличаетесь от других тем, что верите в Иисуса Христа. А мы здесь, в Антиохии, будем называть себя христиане. Чтоб не тратить много лишних слов. Для властей и гонителей у нас есть имя. А среди братьев мы все равны, все. Ты христианин, брат всем кто во Христе, а не начальник, слуга или раб. Мы так придумали, и о том записано должно быть. Записанному слову верят. (*Пишет.*) Не смогут отменить... Ибо так записано в деяниях.

ВАРНАВА. В чьих деяниях? Ведь мы же с тобой не апостолы. (*Посланникам.*) С чем прислал вас Симон-Петр?

ПЕРВЫЙ. Прислал сказать. Пророки предвозвещают Духом Святым, что будет голод великий.

ВТОРОЙ. Такой великий, какой был при кесаре Клавдии.

ПЕРВЫЙ. Петр прислал сказать, чтобы братья положили каждый по своему достатку и послали через нас воспомогание апостолам-братьям. Им трудно будет зиму пережить.

ВАРНАВА. А если не будет голода? (*Павлу, который пытается его остановить.*) Мы сами по крохам собираем, отсылаем пресвитерам сколько положено!.. Если в Иудее никто не верит и не подает на церковь, пусть идут сюда служить. Городов много у моря. Так нет же! Им хочется, и чтобы в Иерусалиме, и чтобы сытно. И они еще оттуда нас поучают!

ПАВЕЛ (*прикрыв ему рот*). Мы соберем пособия братьям в Иудее. Соберем с каждого по достатку. От каждого по трудам.

ПЕРВЫЙ. Когда вы соберете? Сколько дней ждать нам?

ВТОРОЙ. Братья нас послали принести.

ПАВЕЛ. Вы не ждите. Мы принесем сами.

ПЕРВЫЙ. Петр нам велел.

ПАВЕЛ. Передайте ему, что Павел и Варнава, благословенные его рукой на службу в Антиохии, соберут и лично принесут собранное. Вам здесь ждать не надо. Опасно тут. Церковь гонима. Каждый час ждем предательства и прихода стражей. Пришлих людей хватают в первую очередь. Особенно тех, кто пришел из Иудеи. Не надо принимать мучения. Вам в целостности вернуться следует. И передать братьям, чтобы насчет зимы спокойны были. Мы принесем собранное. *(Варнаве.)* Если мы принесем собранное, Петр своей властью утвердит эту запись в деяниях. Как бы Иоанн не противился. Понимаешь? Мы с тобой будем в писаниях! Наши горести и тяжести не пропадут даром. Наши имена и слова на веки останутся, Варнава. Сеятель слово сеет. Кто сказал?

Варнава обнимает Павла.

Затемнение.

ГОЛОС ОТ ТЕАТРА. Картина восьмая. Ликаония... Город Листра... Постоялый дом...

Женищина меняет компресс на лежащем Павле.

ЖЕНЩИНА. Тебе сегодня уже лучше. Тебе хорошо у меня? Ты опять молчишь, не говоришь ни слова... *(Ласкает его.)* Ну...

ПАВЕЛ. Скучно душе моей. Я не знаю, что делать.

ЖЕНЩИНА. Ты рассказывай, рассказывай. Не держи слова в себе. Они раздавят ум твой. Слова нужно выпускать наружу. Говори. Ночью ты красиво говорил. А сейчас даже не смотришь. Попробуем ходить? Надо попробовать, походить. *(Помогает Павлу подняться.)*

Павел делает несколько шагов, стонет от боли.

ПАВЕЛ. Не могу. Болит все.

ЖЕНЩИНА. Тогда ложись, ложись!.. А ведь ты забыл о боли, когда ночью мы стали мужем и женой.

ПАВЕЛ. Пустое говоришь. Грех это. Не говори больше.

ЖЕНЩИНА. Ты красивый. А я тебе нравлюсь? А еще ты забывал о боли, когда рассказывал. Глаза горели. Как вы с братом Варнавой придумали называться христианами... Как Петр утвердил и благословил вас идти в города языческие... Что было дальше? Говори, говори. Тебе будет легче. Рассказывай.

ПАВЕЛ. Потом мы пошли снова в Антиохию. Там оставили учителей и пророков и пошли дальше в Селевкию. Оттуда отплыли на Кипр. Из Пафа отправились в Пергию. Был с нами племянник Варнавы, прозванный Марком. Там он не выдержал, бросил нас и вернулся в Иерусалим.

ЖЕНЩИНА. Чего не выдержал?

ПАВЕЛ. Гонений. Ругани, проклятий. Всюду во всех синагогах нам не верили, мало кто из иудеев во Христову веру обращался. А мы им должны прежде всего слово Божье нести. Так заповедал Иисус, Господь наш. Через колено Иудино придет мир всему народу Израиля. Потому что они распяли сына Божьего. А они не верят. Говорят: мы служим Богу по закону Моисея. Не верят, что Иисус воскрес. Пока сами чуда не увидят, не верят.

ЖЕНЩИНА. Не все. Другие верят. Я вот поверила сразу.

ПАВЕЛ. Упрямый народ, жестокосердный... Пока не припугнешь... На Кипре мы старались обратить проконсула Сергия. Объявился какой-то Елима. Мы говорим, он перебивает. Кричит: они лжецы! Не может человек воскреснуть!.. Не верьте в покаяние!.. Я не выдержал. Дух святой во мне заговорил. Ах ты, говорю, сын дьявола! Ах ты, враг правды истинной! И так рукой ему от имени Господа... Ты будешь слеп!.. Он за глаза, кричать. Помогите! Руками по сторонам, ничего не видит. Только тогда проконсул поверил в учение.

ЖЕНЩИНА. Ты ему глаза поранил?

ПАВЕЛ. Еще раз говорю. Это Господь моей рукой совершил кару за хульные слова. Потом мы пошли в земли писидийские. В синагогах рассказываем евангелия Господни — никто не верит. Только выйдем, к нам язычники, мы тоже хотим знать!.. Им рассказываем — они верят. Счастливы делаются. Принимают крещение и славят благодать Божью. Как дети.

ЖЕНЩИНА. Они такие. Но если не поверят, то бывают очень злы.

ПАВЕЛ. Здесь, у вас, в Листре, произошли чудеса уму непостижимые. Язычники так возрадовались!.. Мы чудо совершили во имя Господа нашего. Они так возрадовались, что Варнаву назвали

Зевсом, а меня Ермием. Я одежды разорвал, на жреца накинута. Он привел волов для жертвоприношения в нашу честь. Что вы делаете, кричу. Мы благовествуем вам, чтобы вы от ложных богов-идолов к Богу живому повернулись. Который сотворил небо и землю. И свидетельствует о себе благодеяниями. Такими, как весна, обильные дожди, плодоносные времена, дарующие пищу, веселие, рождение детей... А неверящие иудеи всюду за нами. Уговаривают народ не верить нам. Но у них не получается так хорошо, как у нас. И тогда решили побить меня камнями.

ЖЕНЩИНА. Ты исцелишься. И будешь жить долго. В тебе сила. Много силы.

ПАВЕЛ. Нет во мне больше сил. Я не могу дальше говорить в синагогах. Ни одному слову не верят. Даже выслушать не хотят. Издеваются, смеются. А стоит выйти на улицу, в меня летят камни.

ЖЕНЩИНА. Оставайся... И живи у меня. Будешь моим мужем. У нас будет ребенок.

ПАВЕЛ. Не хочу слышать, о чем ты говоришь.

ЖЕНЩИНА. Почему же? Я о своей вере в тебя говорю. Ты хороший. Я тебе всем сердцем принадлежу.

ПАВЕЛ. Нельзя мне. Я до конца служить должен. Где мои бумаги? Все целы? Мне нужно сделать записи. Чтобы ничего не пропустить.

ЖЕНЩИНА. Бумаги в сохранности. *(Достает бумаги.)* Вот они. Подумай еще. У нас будет ребенок...

ПАВЕЛ. Не будет. Нельзя мне.

ЖЕНЩИНА. Будет так, как угодно Богу. Оставайся у нас жить. Ты будешь и одет, и сыт, ни в чем не будешь знать нужды. Будешь только слово свое проповедовать.

ПАВЕЛ. Нужно сделать записи. Чтоб ничего не забыть.

ЖЕНЩИНА *(обнимая его)*. Тебе нужно отдохнуть. Ты устал. Очень устал. Тебе ведь хорошо со мной?

ПАВЕЛ. Хорошо...

ЖЕНЩИНА. Ты не можешь писать. Рука перебита. Хочешь, я позову своего младшего брата? Он знает письмо. И по-нашему, и по-гречески. *(Выйдя, громко.)* Тихик!.. Тихик!.. Приди сюда. *(Возвращается.)* Его зовут Тихик.

Входит Тихик.

ТИХИК. Можно мне войти? Вы звали меня?

ПАВЕЛ. Ты знаешь грамоту?

ТИХИК. Отец не жалел денег на мое обучение.

ЖЕНЩИНА. Тебе у нас будет хорошо!..

ПАВЕЛ. Садись. Пиши за моими словами. *(Задумывается.)*

ТИХИК. Я слушаю.

ПАВЕЛ. Мы пришли. И я сказал!.. Господи, что это я?.. Прости меня, грешного... Это не записывай. Мы пришли!.. Нет, нет, это не надо писать.

ТИХИК. Я уже написал.

ПАВЕЛ. И что получилось? *(Смотрит.)* Ты красиво пишешь. Хотел бы пойти со мной?

ЖЕНЩИНА. Куда? Не надо, Савл. Тебе не нужно никуда идти.

ПАВЕЛ. Я пока что никуда не иду. Как я могу пойти? Я только спрашиваю. Задаю вопросы. Веришь ли в Иисуса Христа?

ТИХИК. Верю. И готов пойти.

ПАВЕЛ. Во что ты веришь, расскажи.

ТИХИК. Ну, что Он воскрес... Что нужно каяться в грехах, и тогда Господь пошлет нам жизнь вечную. Значит, я тоже воскресну после того, как умру?

ПАВЕЛ. Ты это потом сам поймешь. Чтобы жить в благодати Божьей, человек должен понять. Для этого нужно говорить правильные слова. Ты это делаешь усердно. Разумный юноша.

ЖЕНЩИНА. Я рада, что Тихик тебе понравился. Тебе у нас будет хорошо.

Входит Варнава. За ним почтенные иудеи.

ВАРНАВА. Тебя хотят видеть. Почтенные и уважаемые иудеи. Посланные от старейшин. Они обещали не делать больше тебе зла. Поэтому я и привел их.

ПЕРВЫЙ ИУДЕЙ. Мы пришли к тебе, Павел, сказать от имени всех людей Листры. Нам противно то учение, которое ты несешь. Нам противно, что ты славить Иисуса, человека, который якобы воскрес.

ВТОРОЙ ИУДЕЙ. Нам противно.

ПЕРВЫЙ ИУДЕЙ. Что ты учишь славить этого Иисуса, как Господа, и не славить Бога единого нашего.

ПАВЕЛ. Это старый закон. Бывший прежде. Иисус принес новый завет. О нем говорили пророки.

ВТОРОЙ ИУДЕЙ. А нам противно.

ПЕРВЫЙ ИУДЕЙ. Но мы верим, что ты человек непростой. Ты истинно совершаешь чудеса, убеждаешь людей, тебе верят, за тобой идут.

ВТОРОЙ ИУДЕЙ. Но нам противно.

ПЕРВЫЙ ИУДЕЙ. Бог бережет тебя. Мы думали, что ты мертв, когда разъяренные люди побили тебя камнями и вытащили тебя за город. Но ты ожил. Это Божье провидение. После этого еще больше людей смутится и пойдет за тобой. Ладно, язычники. Необрезанные пусть верят в твои басни. Но ты смущаешь благоверных иудеев. Мы не тронем больше тебя. Но ты должен уйти. И не приходить больше в ликаонские города Листру и Дервию.

ВТОРОЙ ИУДЕЙ. Должен уйти, потому что нам противно.

ЖЕНЩИНА. А мы верим ему, верим! Он никуда не уйдет!

ВТОРОЙ ИУДЕЙ. Молчи, женщина. Ты противна.

ПЕРВЫЙ ИУДЕЙ. Более того скажу. За тобой ходят посланные люди от первосвященников. Знаешь, зачем они тебя ищут?

ВАРНАВА. Знаем!

ПЕРВЫЙ ИУДЕЙ. Поэтому уходи поскорее. Мирно просим.

ПАВЕЛ *(распалаясь)*. Маловерные... Род упрямый и злонамеренный... Вам прежде других следует уверовать и покаяться! Вам дается евангелие, чтобы вы поняли, что сотворили, и уверовали, как спастись. Но вы противитесь. Вы хулу наводите на нас. На тех, кто несет благовую весть. Вы гоните нас, клеймите позором, уличаете во лжи, отдаете властям, чтобы нас запирали в темницы... И даже побиваете камнями!

ВАРНАВА. Посмотрите на дело рук своих! Посмотрите!

ПАВЕЛ. Вы сами себя делаете недостойными вечной жизни. Вы не верите вести о благодати Божьей... Не верите слову о покаянии!..

ПЕРВЫЙ ИУДЕЙ. Нам не в чем каяться!

ВТОРОЙ ИУДЕЙ. Нам противно!

ПАВЕЛ. Вы не верите писанию, где сказано о Нем... Ты Сын мой, я родил тебя. Это о Иисусе сказано. Сам Давид предсказывал его приход. Но Давид, послужив, почил и увидел тление. А тот, кого Бог воскресил, не увидел тления! О нем сказано... Не дашь Святому Твоему увидеть тление! О нем сказано... И воскресший несет вам жизнь вечную. Вы не верите... Хорошо. Мы уйдем. И больше не придем к вам. Я больше вообще не войду в синагогу. Все, хватит! Кровь Иисуса, которого ваш род распял, на ваших головах останется. Не хотите каяться, не получите спасения. А я чист. Я честно служил, чтобы вразумлять вас. Отныне все. Отряхаю прах с одежд и ног моих. Я чист. Я иду к язычникам. Они верят и радуются.

И наполняются их сердца Духом Святым. Вот к ним и пойду.

ПЕРВЫЙ ИУДЕЙ. Вот к ним и иди.

ВТОРОЙ ИУДЕЙ. А нам противно.

Первый и Второй иудеи выходят.

ТИХИК. Я записал.

ПАВЕЛ. Что? Что ты записал? *(Берет лист.)* Кровь ваша на главах ваших, я чист, отныне иду к язычникам... Я так сказал? Я не так сказал!.. А что, хорошо сказал.

ВАРНАВА. Иисус завещал проповедовать...

ПАВЕЛ. А мне он дал идти к язычникам! Мне ангел являлся. И голос был.

ВАРНАВА. Когда?

ПАВЕЛ *(начинает возбужденно ходить из угла в угол)*. Мы пойдем с тобой, Варнава, назад. В Иерусалим. И расскажем все, что случилось с нами в землях языческих. А случилось немало. *(Потрясает бумагой.)* Все записано! Многих мы в нашу веру обратили уже. Вот пусть апостолы и рассудят. Угодное Богу мы дело совершили, или не угодное? Должно нам и дальше обращать язычников в христианскую веру, или нет?

ЖЕНЩИНА. Не уходи! У нас будет ребенок.

ПАВЕЛ. Какой ребенок? Женщина! Мне надо в Иерусалим! *(Тихику.)* Со мной пойдешь. Молодец. Обо всем записывать будешь. Не боишься?

ЖЕНЩИНА. Не уходи, прошу... *(Тихику.)* Иди с ним. Когда он совсем устанет, и силы покинут его, ты сюда его приведешь. Чтобы он ко мне вернулся.

ПАВЕЛ. Я не устану. И силы не покинут меня. Мне их Господь дает! Я Духом Святым жив и жить буду.

ЖЕНЩИНА. Святой... Воистину... *(Опускается на колени.)* Не уходи!...

Затемнение.

ГОЛОС ОТ ТЕАТРА. Картина девятая... Иерусалим!..

*Петр и два апостола.
Фома вводит Павла и Варнаву.*

ФОМА. Они пришли!

ПЕТР. Братья наши возлюбленные!.. *(Обнимает Павла и Варнаву.)* Найдите Иоанна, скажите, что они пришли, будем совещаться. Накормите Варнаву. Мне с Павлом поговорить надобно.

Петр и Павел остаются одни.

Ты писал? Много еще написал? Тут столько произошло разного. Иакова убили.

ПАВЕЛ. Как?

ПЕТР. Мечом. Царь Ирод провел страшные гонения. Но Господь наказал его. Ангел Господень наказал его. У него такая болезнь образовалась... Всего черви внутри съели. Всего. Нужно описать это чудо. И другое. Со мной произошло. Меня посадили в темницу. А были дни опресноков. Ирод хотел после пасхи вывести меня к народу Иудей, которые против церкви. А таких много.

ПАВЕЛ. Очень много.

ПЕТР. Чтобы они решили, как поступить со мной. А они известно как решат. Им смерти моей надобно. За меня молились, и мне удалось бежать. Описать это следует как чудо. Что я спал, скованный цепями, а стражи у ворот. И как бы Ангел Господень толкнул меня. Действительно, было чудо. Как я мог пройти две стражи? Как пробрался в город? Я сейчас не верю даже, что так случилось. Ангел вел меня, не иначе. *(Радостно.)* Добрался я в ту ночь до своих. Стучу в дверь. Выходит служанка, Рода. Кто стучит? Я, говорю. Не может быть!.. Вот радость!.. И побежала в дом. Я стою. Что делать? Стучу еще. Они в тот час молились. Она им... Петр у ворот стучит. Они ей... Ты в своем уме? Он под стражей. Она... Это он, он, я его голос узнала. Они... Ты устала, мерещится тебе, иди ложись. А я стою и стучу. Она им втолковывает, они думают, что так не может быть, а я стучу. И додумались. Решили так. Коли Петр в темнице, а кто-то стучит и говорит его голосом, значит это его ангел. Вот народ, а? Только после этого вышли, отворили и ахнули.

ПАВЕЛ *(весело)*. Чудо, действительно. Божий промысел.

ПЕТР. А стражей тех Ирод казнил. Проспали.

ПАВЕЛ. Я опишу эту историю.

ПЕТР. Ирод потом искал меня. Иудеи старались помогать найти. Но мы сейчас надежно спрятались. Никто чужой ни в пещеры наши, ни в церковь, ни в дома попасть не может.

ПАВЕЛ. Теперь подумай, сколько чудес с нами происходило по воле Божьей. Как и ты когда-то, я тоже хромого исцелил. И это было такое чудо, что нас стали почитать за богов. Язычники. Но я так отверг идолопоклонство, что почти все уверовали в Иисуса Христа и в вечное спасение. Эти истории тоже надо бы описать.

ПЕТР. Павел, в деяниях описывать должно чудесные дела во славу Божью только тех, кого Христос наш Господь на апостольское служение определил.

ПАВЕЛ. Хорошо. Иакова убили. Вас осталось одиннадцать. А должно быть двенадцать.

ПЕТР. Не знаю, про что ты говоришь...

ПАВЕЛ. Когда-то на место Иуды Искариота вы же избрали одного из близких. По жребию. Разве я мало сделал и совершил? Деяния, где ты описан как первый среди равных, чьих рук дело? Кто принес слово «христиане»? Меня побили камнями и вытащили мертвого за стены города. Но когда ученики собрались над телом моим, я ожил. Разве не чудо? Меня со времен Дамаска хотят убить первосвященники, за мной ходят убийцы и не могут этого сделать. Почему?

Шумно входят Иоанн, апостолы, Фома и Варнава.

ПАВЕЛ. Здравствуй, во веки и во славу Господню брат Иоанн!

ИОАНН. Здравствуй, Павел. Много еще написал?

ПАВЕЛ. Записей много есть. О людях, особо славивших Бога. О тех, кто уверовал и как помогал.

ИОАНН. Это письма о делах человеческих. А истинное слово лишь то, в котором Божий промысел.

ПЕТР. Ну что же, апостолы-братья, послушаем. О делах возлюбленных наших Павла и Варнавы.

ИОАНН. Из ваших посланий и писем других людей наших известно стало нам, что вы отказались служить иудеям. Вы стали обращаться только к язычникам.

ФОМА. А это неправильно.

ВАРНАВА. Неужто вы сами, живя здесь и прячась от иудеев, не согласных принять завет Иисуса Господа нашего, не понимаете, почему приняли мы такое решение? Они нас гонят повсюду. Натравливают власти. Побивают камнями. Для них убить нас — ничего не стоит. А эллины рады нам. Принимают слово, крестятся водой и славят Бога.

ФОМА. Но это неправильно. Неправильно!

ПАВЕЛ. Петр, скажи.

ПЕТР. Учитель наш говорил... Учитель говорил... Имеющий уши да услышит. А слово мое должно дойти до края земли. Что Варнава и Павел делали? Несли слово. Никто до них не ходил в сторону Македонии.

ПАВЕЛ. И мы снова пойдем. Дальше! Я дойду до Афин. Но на это мне нужно ваше благословение.

ПЕТР. Братья, послушайте, что я скажу. Павел сделал множество Богу угодных дел. Мученических для себя. Вы знаете, что было на пути в Дамаск. Когда ангел Господень ослепил его как гонителя верующих, потом...

ПАВЕЛ. Потом Господь призвал меня.

ПЕТР. Призвал его...

ПАВЕЛ. И открыл глаза к новой жизни.

ПЕТР. Ага. Глаза открыл. Это было чудо Господне. Он призванный, угодный и возлюбленный Господом нашим. Поэтому!.. Прежде чем он опять пойдет туда... к язычникам пойдет... Он должен не просто пойти. Он же делает наше святое дело. Открывает церкви. А есть у него на то власть? Вот мы и должны рукоположить его... апостолом. Имеющим право открывать церкви и ставить пресвитеров. Вот каким будет его дело.

ФОМА. Но это неправильно. Он не был с нами. Не ел и не пил вместе с учителем.

ПЕТР. Он призванный! Господь призвал его! И возлюбил. Иди сюда, Фома. *(Берет его руку.)* Братья, рукоположим Павла на апостольство. Жаль, Андрея нет. Ушел на восток, к таврам. Уж он бы возрадовался.

Первый и Второй апостолы подходят к Павлу и по примеру Петра и Фомы возлагают руки над его головой и произносят «Благословляем!»

ИОАНН. Варнава, что с тобой?

ВАРНАВА. Ничего. Душно как-то.

ПАВЕЛ. Братья. Прежде чем отправиться нам с вашим благословением в страны языческие... теперь уже с великой миссией... вы должны рассудить главный вопрос. Верующие иудеи, принявшие Христа, тоже приходят к язычникам вслед за нами и учат такому. Прежде чем язычник-эллин примет крещение, он должен сделать обрезание по закону Моисея. Иначе не спасется. Мужики язычники никогда не обрезали раньше сыновей своих и не желают делать этого. Рассмотрите это дело. Где правда?

ПЕРВЫЙ АПОСТОЛ. Фарисеи уверовавшие строго настаивают на обрезании язычников.

ВТОРОЙ АПОСТОЛ. Вот мы еще будем слушать фарисеев!

ИОАНН. Я считаю, что не должно обрезать крайнюю плоть язычникам. Мы должны отличаться от них.

ФОМА. Мы будем обрезаны, а они нет? Почему? Неправильно.

ПЕТР. Мужики братья! Вы знаете, что Бог от дней своих избрал и из нас меня. Из моих уст первых язычники слышали евангелие и уверовали.

ПАВЕЛ. Мы продолжаем дело Петра.

ПЕТР. Ага, вот! Бог через меня даровал язычникам Духа Святого. Если мы верою очищаем сердца свои, значит, признаем, что нет различия между нами и ими. Так? Зачем же мы хотим принести язычникам иго? Такого не делали отцы наши. Бога искушаем. Нельзя.

ИОАНН. Мужики братья, послушайте меня. Мы знаем, что Господь сначала призрел язычников. А потом, через Петра... и других... решил составить из них народ во имя свое. Помните слова из Писания? Я напому. Господь, творящий все, говорил... *(Загробным голосом.)* Воссоздам скинию Давидову падшую и то, что в ней разрушено, чтобы взыскали Господа прочие человеки и все народы. Одному богу ведомы дела его. Посему полагаю не затруднять обращающихся язычников. Тем более, что от их церквей нам большой доход.

ПАВЕЛ. Да, это так.

ИОАНН. Но написать им строго! Чтобы отвергли все прежние правила! Чтобы воздерживались от осквернения идолами, от блуда, от удавления и крови жертвенной. Чтобы не делали по новому закону того, чего не хотят себе.

ПЕТР. Ага! Вот это в письмах и напишем.

ИОАНН. А тех, кто приходит и смущает, говоря, что следует обрезываться и соблюдать закон Моисея, тем ответ один! Мы им такого не поручали!

ПЕТР. Вот! С этим нашим повелением и пойдете. Запиши мои слова. Ничего язычникам не делать, а только необходимое. Воздерживаться от жертв идолам, жертвы нести только церкви... Воздерживаться от крови, от удушения и от блуда. Не жалеть на церковь по доходам своим. Вот.

ПАВЕЛ. Ты слышишь, Варнава? Теперь мы власть имеем!

ВАРНАВА. Ты имеешь. Я не имею.

ПАВЕЛ. Мы же вместе пойдём. Теперь нам нечего бояться.

ВАРНАВА. Тебя рукоположили, а меня — нет.

ПАВЕЛ. Варнава, место двенадцатого было одно. Да при чем тут место? Мы всегда с тобой жили как братья. Все поровну.

ВАРНАВА. Отчего же тебя избрали, а не меня? Я ранее твоего служить начал. Это я способствовал твоему исцелению. Если бы не я, не было бы чуда. Петр, я продал свою землю и все деньги принес к твоим ногам. Я стал называться не своим именем. Я Варнава, а не Иосия. Разве я меньше Павла ходил? Почему так?

ПАВЕЛ. Мы вместе ходили.

ВАРНАВА. Ну да, только ты красивее моего говорил. И умеешь записывать. Понятно. Теперь ты свои дела в те листы запишешь непременно!

ПАВЕЛ. Я и о тебе напишу. Про всех нас.

ВАРНАВА. Как ты про меня напишешь? Я ведь не апостол.

ПАВЕЛ. Я напишу. Я теперь имею право. Варнава, не гневи Бога. Нам вместе идти в Македонию и в Грецию.

ВАРНАВА. Марк пойдет с нами?

ПАВЕЛ. Племянника твоего брат не желаю. Он оставил нас однажды. Надеяться на такого человека нельзя.

ВАРНАВА. Ну да, своих помощников ты определил на хорошее содержание, а мой племянник не достоин. Тогда определи нам другое место службы. Мы не пойдём с тобой.

ПАВЕЛ. Варнава!.. Хорошо. Хорошо! Тогда отправляйся к себе на родину. На Кипр. И там служите.

ВАРНАВА. На Кипр? Ловко. А все побережье твое будет? Что на Кипре делать? Всего два города. А себе ты избираешь более трудные пути! Чтобы стать великим мучеником! Бог тебе судья!

ПАВЕЛ. И тебе тоже!

Варнава выходит.

ПЕТР. Ну, ну... Ничего. Помиритесь. Мы с Иоанном много раз вздорили и спорили. Вот что еще напишешь в моем послании к язычникам... Пока не забыл... В нашем послании от всех братьев. Радоваться! Через меня Бог отверз дверь веры для них!

ПАВЕЛ. Хорошо. А еще напишу... Так заповедал Господь! Я положил тебя во свет язычникам, чтобы ты был во спасение до края земли.

ПЕТР. Ага. А про кого это Господь заповедал? Про тебя или про меня?

ИОАНН. Где, где ты это вычитал? Нет такого в писаниях!

ПАВЕЛ. Мне голос был. Ангел являлся. Слова эти твердо в уши вложил. Рукою моею водил, чтоб записать истинно.

ФОМА. Не может такого быть...

ИОАНН. Господь через Ангела свои слова посылал нам. Только нам! Больше никто слышать его не может.

ПАВЕЛ. А я слышал! И тогда, в Дамаске, и потом много раз.

ИОАНН. И Ангела ты видеть не мог. Ты же не апостол.

ПАВЕЛ. Как? Вы же сами сказали, что возлюбленный и призванный.

ПЕТР. Иоанн, я, первый, тебе Господню волю передаю. Ты один не сделал благословения. Согласись с братьями. Так угодно Богу.

ИОАНН. Братья так хотят? Братья... Ну, если братья того желают... Тогда что же... *(Поднимает руку.)* Тогда быть по сему.

ПАВЕЛ. Кто я, брат Иоанн?

ИОАНН *(усмехнувшись, кивает)*. Апостол.

ПЕТР. Аминь! Мир на небесах и слава в вышних.

ПАВЕЛ. Варнава!.. Варнава, мы теперь с тобой... Где он? Ушел?.. Варнава... *(Кричит.)* Варнава!!!

Затемнение.

Д Е Й С Т В И Е   В Т О Р О Е

ГОЛОС ОТ ТЕАТРА. Апостол Павел. Драматические картины из легендарной жизни. Прошло около двадцати лет...

Темная улица.

Крики: «Вот он! Стой! Держи его!»

ПАВЕЛ (*появляясь*). Тимофей, беги! Беги! (*Бросается в одну сторону, в другую, отступает.*) Чего вы от меня хотите? Денег? У меня нет денег. Я не занимаюсь ни ремеслом, ни торговлей. Я служу Богу.

Из темноты выходят Первый и Второй убийцы.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА. Ты-то нам и нужен. Наконец-то.

ВТОРОЙ УБИЙЦА. Резать сразу? Подождать?

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА. Теперь некуда торопиться. Я двадцать лет охочусь за тобой, Павел. Ты ушел от меня в Дамаске. В Антиохии мне помешали. Я следовал за тобой по всем городам. Ты всегда был рядом, но я почему-то никак не мог тебя достать. Я знаю всех твоих учеников. Слышал твои речи. Могу повторить твои слова. Как я радовался, когда в Листре после побития камнями ты не умер. И вот, наконец-то, мой час настал.

ПАВЕЛ. Кто послал тебя? Первосвященники Иерусалима?

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА. Первосвященники меняются, а мое задание остается.

ПАВЕЛ. Вы не убьете меня.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА. Почему это?

ПАВЕЛ. Моя смерть не угодна Богу.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА. А твоя измена первосвященству была угодна Богу? Мне даже интересно. Согласно твоему учению, которое ты проповедуешь, ты воскреснешь или нет?

ПАВЕЛ. Воскресну. И буду повсюду ходить за тобой. Кровавый. (*Второму убийце.*) И за тобой. Покуда вы не убьете самих себя.

ВТОРОЙ УБИЙЦА. Самих себя? Как это?

ПАВЕЛ. Ты удавишься.

ВТОРОЙ УБИЙЦА. Когда?

ПАВЕЛ. Я призванный Богом! Если бы я был неугоден Богу, он бы давно покарал меня. А он дает мне жить. Это просто так? Отвечай.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА. Мне не дано знать.

ПАВЕЛ. Подумай хотя бы! Если я до сих пор жив, вышел из столько злодейств, значит... Это что-то значит? Что молчишь?

ВТОРОЙ УБИЙЦА. Не слушай его.

ПАВЕЛ. Когда я не верил в Иисуса и сам истязал людей, Господь послал меня на кару. Я ослеп. Ты ведь знаешь об этом. Я ничего не видел. И Бог говорил со мной. А когда я уверовал в него, он дал мне прозрение. Вот, я вижу. И очень хорошо. Дальше, чем вы. Ты был когда-нибудь слеп? Немоощен?

ВТОРОЙ УБИЙЦА. Нет.

ПАВЕЛ. Будешь. Вы сейчас слепы. Не ведаете, что творите. Но если поднимете на меня руку, тогда узнаете. Он не пощадит вас.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА. Кто — он? Бог? Или сын его воскресший, которого ты проповедуешь?

ПАВЕЛ. Он создатель всего. В его воле карать и миловать. Он не пощадил даже Ирода, который убил Иакова, и собирался убить Петра. А ведь я тоже апостол церкви его. Святой апостол. Понимаете, на кого собираетесь поднять руку?

ВТОРОЙ УБИЙЦА. Что делаем?

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА. Мы должны исполнить поручение.

ВТОРОЙ УБИЙЦА. А вдруг... *(Жест вверх.)* Ты хочешь ослепнуть?

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА. Нам приказано. Я столько лет ждал момента.

ПАВЕЛ. Хорошо. Исполни приказ. Если не боишься.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА. Не могу. Что ты со мной сделал?

ВТОРОЙ УБИЙЦА. И со мной. Тоже не могу. Он действительно этот...

ПАВЕЛ. А теперь рассуди здраво. Убьешь ты меня, получишь окончательное вознаграждение, и что? И все. Служба окончена. К тому же дело ваше тайное. Тайнство первосвященники захотят скрыть, значит, тебя уберут, исчезнешь. Понимаешь? А не сделаешь этого, напишешь в донесении, что опять не удалось убить Павла, но ты следишь за каждым моим шагом... Опишешь новые мои дела... Сколько людей уверовали, а где иудеи остались верны закону... И служба твоя продолжится. Будешь и дальше получать содержание. Путешествовать за мной из города в город. Понимаешь? *(Пауза.)* Ступайте с миром. Покайтесь, что мыслили убить меня, и прощены будете.

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА (*подойдя вплотную*). Я не трону тебя. Но и ты поклянись, что никому не скажешь, как говорил с нами. И не напишешь про это в своих листах, где ты записываешь все. (*Второму убийце.*) Мы сегодня не станем убивать его. (*Павлу.*) Поклянись.

ПАВЕЛ. Господь мой Христос учит не клясться вовсе.

ПЕРВЫЙ. Верно. К тому же ты нарушаешь клятвы.

ПАВЕЛ. Я дам тебе слово. Перед Богом своим даю слово, что если нарушу обещание нигде не упоминать о нашем с тобой случае... Если я нарушу данное слово, то Господь накажет меня. Господи... (*Шепчет, глядя вверх.*)

ПЕРВЫЙ УБИЙЦА. Я тебе поверил. Смотри сам.

*Убийцы исчезают в темноте.
Появляется Тимофей.*

ТИМОФЕЙ. Учитель!.. Они не тронули тебя? Это чудо. Истинное чудо. Об этом нужно написать. Чудо! Апостол Павел обратил убийц в истинную веру.

ПАВЕЛ. Не было такого, Тимофей. Не обращал я никого. Не было никакого чуда. Они хотели напасть, потом раздумали.

ТИМОФЕЙ. Они же собирались убить тебя. Я видел этих людей раньше. Они давно ходят за нами.

ПАВЕЛ. Я напугал их, и все. Карой Господней. Нет в этом чуда. Таким поступком гордиться не следует. Запомни. И забудь про сегодняшнее. Истинно говорю. Если человек трус, слаб в вере своей, то Господь такому чудес не посылает. Такого человека пожалуй нужно. Понимаешь? Поэтому строго наказываю!.. О случившемся ни одним словом...

ТИМОФЕЙ. Почему?

ПАВЕЛ. Потому что я так велю!

Затемнение

ГОЛОС ОТ ТЕАТРА. Картина одиннадцатая. Город Филиппы, Македония... Домашняя церковь...

Павел и Лидия.

ЛИДИЯ. Представляю, каким ты был красивым в молодости.

ПАВЕЛ. Лидия, мне нужно помолиться.

ЛИДИЯ. Ты уже молился.

ПАВЕЛ. Я хочу сосредоточиться. Сейчас придут ученики. Для наставления праведного нужно ощутить Божье благословение.

ЛИДИЯ. А мне вот никак не удастся сосредоточиться в молитве. Я чту Бога, в которого поверила, когда услышала тебя. Ты такой красивый. Крещение ваше приняла. Вы поверили мне, вошли в мой дом, устроили церковь, живете у меня... Я счастлива и мне больше ничего не надо.

ПАВЕЛ. К Богу нужно обращаться с серьезностью. А ты постоянно веселишься. Смеешься, поешь.

ЛИДИЯ. Ну, как же мне не петь, Павел? Если сердце радостью переполняется. Невозможно не петь.

ПАВЕЛ. На коленях следует молиться в горести, ибо каешься перед ним. Господи, прости меня грешного.

ЛИДИЯ. Грешна я, да. Буду каяться, хорошо. Но не могу же я каяться целый день. С утра до вечера. Нет, пожалуй, смогу. Если буду до утра грешить с тобой.

ПАВЕЛ. Лидия! Ты приняла крещение, но остаешься язычницей.

ЛИДИЯ. Иудейские женщины намного праведнее? Они не знают радости любви? Тогда скажи. Вот ты проповедуешь. Призываешь радоваться, хваля Бога. Как же это, радоваться с серьезным лицом?

ПАВЕЛ. Лидия, радость в жизни — это одна радость. А радость в служении, в Божьей благодати — совсем другая радость.

ЛИДИЯ. Разве служение Богу не для радости жизни? С моими прежними богами было интереснее. Один охраняет жилище, другой дает свет и тепло, богини помогают расти злакам и плодиться скоту. Все жили вместе. А ты выбросил моих деревянных божков. Они не угодны твоему Богу? Которого нужно славить с радостью, но со скорбью на лице.

ПАВЕЛ. Женщина, для меня радость в служении. Людские греховные радости мне противны.

ЛИДИЯ. Ночью ты шептал другое.

ПАВЕЛ. Лидия, грех, грех!.. Что ты говоришь?

ЛИДИЯ. Не бойся. Ты великий человек. Я не собираюсь привязывать тебя к себе. Ты свободен. Да, я полюбила тебя. Сразу. На все готова ради тебя. Но ты свободен. У нас говорят так. Горестно тому, кто не люб кому-то. Еще горестней тому, кто люб кому-то.

ПАВЕЛ. Ученики. Пришли ученики. Оставь нас.

Лидия выходит.

*Появляются Александр-медник, Первый и Второй ученики.
Кладут в определенное место подати.*

ПЕРВЫЙ УЧЕНИК. Приветствуем тебя, учитель.

ВТОРОЙ УЧЕНИК. Это тебе от трудов наших.

ПАВЕЛ. Ученики мои возлюбленные... Знайте, что первый наш учитель есть Иисус Христос, а я лишь разъясняю его слова... Давайте сегодня поступим таким образом. Вы спрашивайте, что вам непонятно из моих прежних поучений, а я буду отвечать.

ПЕРВЫЙ УЧЕНИК. Вот скажи. Сначала был один Бог. И ангелы его. Потом появился Сын Божий. Кто главнее?

ПАВЕЛ. Бог един для всей вселенной. Он основал землю и небеса. Вдохнул жизнь. Сказано: все обветшает как риза, как одежду свернешь их, но ты все тот же, потому что лета твои не кончатся. Ангелы Божьи это суть служебные духи. Через ангелов возвещается слово, преступление и непослушание получают праведное воздаяние. Но хоть кому-нибудь из ангелов сказал Бог?.. Ты Сын мой, я ныне родил тебя!.. Я буду ему отцом, он будет мне сыном. Кому из ангелов сказал Бог... сядь одесную меня, доколе положу врагов твоих в подножие ног твоих? Говорил он это ангелам? Никак. Он говорил... Да поклоняться ему все ангелы Божьи!.. Сами рассуждайте. Кто главнее?

ВТОРОЙ УЧЕНИК. Я иудей. Принял крещение. Но хочу знать. Отчего слово Христа лучше закона Моисея?

ПАВЕЛ. Закон дается для непокорных, нечестивых, грешников, развратных, осквернителей, для человекоубийц и человекохищников, для мужеложников и скотоложников, для клятвопреступников и лжецов. А Слово дается праведным, чтобы жить в благодати Божьей. Кто живет в благодати, тот не нарушит закон. Моисей был служитель в доме Божьем. Он свидетель всему, что нужно возвестить, как слуга Божий. А Христос сын в доме Его. Моисей умер, оставив нам закон. А Христос воскрес, он сын Бога живого, и живет среди нас в Духе Святом и в слове. Кто не хочет понять это, тот заблуждается сердцем. Как сказано через Духа Святого?.. Не познали они путей Моих,

посему поклялся Я во гневе моем, что они не войдут в покой мой. Говоря новый завет, Господь показывает ветхость старого. Завет, переданный через Моисея, был недостаточно хорош. Если бы он был без недостатков, то не было бы нужды искать место новому. Господь через пророка говорил так. Вот, наступают дни, когда заключу с домом Израиля и домом Иуды новый завет. Не такой завет, который я заключил с отцами их в то время, когда взял их за руку, чтобы вывести из земли Египетской. Вот завет, который завещаю дому Израилеву, и вложу законы мои в мысли их, напишу на сердцах их, и буду их Богом, а они будут моим народом. И не будет учить каждый ближнего своего, говоря «познай Бога». Потому что все будут знать Меня. Потому что Я буду милостив к неправдам и грехам их.

АЛЕКСАНДР. Веселенькое дело. У меня такой вопрос. Я не иудей. Я македонец. Тоже принял христианство. И мне непонятна суть всеобщего покаяния ради спасения. Чтобы жить в благодати, я должен каждый день каяться? Я грешен, я грешен. Но я не считаю себя грешным. Я искренне хочу принести Иисусу Христу жертву. От всего сердца. Но оказывается, что жертвы не угодны Богу. Угодно лишь покаяние.

ПАВЕЛ. Александр, дерзок разум твой. Мы приносим жертву. Мы приносим жертву хвалы. Плод уст наших, прославляющих имя. Блага твори, объясняй другим суть веры — это и будет твоя жертва.

АЛЕКСАНДР. Но кроме этого я должен еще и каяться. Веселенькое дело.

ПАВЕЛ. Не гневи Бога, Александр. Каяться мы должны, потому что грех на нас. Мы предали его. Отдали на распятие. Мы должны каяться, и тогда спасены будем.

АЛЕКСАНДР. Вы должны каяться. Иудеи. Мы-то его не предавали.

ПАВЕЛ. Александр! Богохульствуешь. Я воздам, говорит Господь. Христос пришел в мир спасти всех грешников. Из них я первый. И не стыжусь признавать это. Христос во мне первом показывает все свое долготерпение. В пример вам. Чтобы вы уверовали к вечной жизни.

АЛЕКСАНДР. Я согласен. Иудеев следует пожалеть. Ведь Иисус, придя в народ свой возлюбленный, творил чудеса, чтобы поверили, что он Сын Божий. А потом специально сделал так, чтобы возмутить этот народ, чтобы его предали и распяли. Потому что ему надлежало свыше пострадать и воскреснуть. Получается, что они не по своей воле его распяли. Так подстроено было. Верно или нет? Тебе трудно ответить, учитель?

ПАВЕЛ. Мне трудно ответить, потому что вы сделали неспособные слушать! Вы развращены умом своим. Вы невежды в вере. Ты медник, Александр, вот своим ремеслом и занимайся. И не берись рассуждать о делах Господних.

АЛЕКСАНДР. Если я медник, значит мне нельзя? Веселенькое дело. А как же «все люди братья, возлюби ближнего»? У нас другие законы. У нас разрешается свободно высказываться. А люди пусть рассудят, что истинно, а что ложно.

ПАВЕЛ. Ты собираешься рассказывать на улицах о том, что слышал здесь? Не смей.

АЛЕКСАНДР. Ты ведь не можешь ответить на вопрос. Буду искать ответа у других. Что страшного в том, если я расскажу, что учитель не может дать ответа?

ПАВЕЛ. При чем здесь я и мои ответы? Следует рассказывать только истины, которые угодны...

АЛЕКСАНДР. Кому? Богу? Или людям?

ПАВЕЛ (*затопав ногами*). Изыди, сатана! Не вводи в грех! Сатана! Изыди! Бог воздаст за твое богохульство!

*Ученики поспешно уходят.
Вбегает Лидия.*

ЛИДИЯ. Что? Что тут? Случилось что-то страшное?

ПАВЕЛ (*споткнувшись о камень*). Самое страшное то, что он в чем-то прав. Нет мне покоя. Иудеи не хотят верить. Язычники понимают на свой лад. Но я пойду дальше. Если мне дано нести Слово язычникам, то мне путь в самое сердце. В Афины.

ЛИДИЯ. Иди, Павел. Ты велик. Тебе нельзя останавливаться. А я буду помнить тебя. Иди. Ты свободен.

ПАВЕЛ. Если бы. Если б ты знала, как я несвободен!

Затемнение.

ГОЛОС ОТ ТЕАТРА. Картина двенадцатая. Афины. Ареопаг.

*Первый и Второй афиняне вводят Павла.
Появляется Дионисий.*

ДИОНИСИЙ *(с достоинством)*. Уважаемые судьи, почетные граждане Афин и все присутствующие здесь свободные эллины. Перед нами человек, который на площадях нашего божественного города вел речи о чуждых нам богах. Следует рассудить, полезны для нас или вредны его проповеди. Пусть расскажет о своем учении. А мы послушаем и вынесем приговор. *(Отходит в сторону.)*

ПЕРВЫЙ АФИНЯНИН. Говори, суеслов. Не бойся. *(Отходит в сторону.)*

ВТОРОЙ АФИНЯНИН. Поведай суду, что ты пытался вложить в наши уши. *(Тоже отходит в сторону.)*

ПАВЕЛ *(один)*. Афиняне!.. *(Собравшись с духом.)* Я гражданин Римской империи, так как родился в городе Тарсе, в Киликии. Я проповедник. Много исходил городов и земель. Много поведал, немало чудес со мной случалось... Афиняне, придя в ваш славный город, я искренне изумился. Вы как-то по-особому набожны. У вас множество храмов различным божествам. Нашел я также жертвенник, на котором написано «неведомому Богу». Этого-то Бога, которого вы не знаете, но чтите, я и проповедую. Бог сотворил мир и все, что в нем. Он Господь неба и земли. Но он живет не в рукотворных храмах. Он везде и все видит. Он не требует жертв от рук человеческих, ибо не имеет в чем-либо нужды. Он сам дает. И жизнь, и дыхание, и все. Он произвел весь род человеческий одной крови по всей земле. Он назначает определенные времена жизни и обитания. Его нужно искать. Но нельзя найти и ощутить. Он недосыгаем и в то же время недалеко от нас. Но мы не должны думать, что божественное подобно золоту, или серебру, или камню, или дереву, из которых вы делаете подобия божественного. Это лишь образы искусства человеческого и вымысла. Бог назначил день, в который будет праведно судить всех и каждого посредством предопределенного им мужа. Сего он послал как Сына своего нам. Он принес себя, свою кровь, в жертву за всех нас. И нам не следует больше приносить жертв, ибо одна божественная жертва принесена. И Бог сделал Сего Господом над нами! В подтверждение своего промысла Бог воскресил его из мертвых. Дабы Он был Господь и судья. Нам следует лишь каяться, и тогда он дарует нам спасение и жизнь вечную.

ДИОНИСИЙ *(выходя)*. И это все? Афиняне, рассудите, что здесь нет ничего вредного для нас. Этот человек не порочил Зевса. Он не говорил худого ни Аполлону, ни Дионису, ни Афине. Он всего лишь преподает неизвестного нам Бога.

ПЕРВЫЙ АФИНЯНИН. Его не в чем обвинить.

ВТОРОЙ АФИНЯНИН. А что следует делать для служения твоему Богу?

ПАВЕЛ. Верить и принять крещение.

ДИОНИСИЙ. И все? Очень интересно и занимательно. Я первым желаю принять крещение. Я, Дионисий. Чтобы ты знал, что я поверил тебе.

ПАВЕЛ. Не здесь же. Ареопаг — место судное. Здесь служат закону, но не Слову.

ДИОНИСИЙ. Хорошо, давай выйдем к воде.

ПАВЕЛ. Только не надо насмехаться, Дионисий.

ДИОНИСИЙ. Истинный эллин не может жить без улыбки. Разве можно говорить всерьез о воскресении из мертвых? Наши стоики и эпикурейцы гораздо шире излагают мысли о продолжении жизни.

ПЕРВЫЙ АФИНЯНИН. О воскресении из мертвых поговорим в другом месте.

ВТОРОЙ АФИНЯНИН. Согласись. Когда воскреснем, тогда и поговорим.

ДИОНИСИЙ. Ты свободен. Я верно выражаю ваше решение, уважаемые судьи?

ПАВЕЛ. Свободен? Вы не сделаете мне ничего плохого?

ДИОНИСИЙ. За что? Ты волен свободно проповедовать своего Бога. Как, говоришь, его имя?

ПАВЕЛ. Меня повсюду гнали и проклинали. А вы отпускаете и позволяете? Что вы за люди? Не понимаю.

ДИОНИСИЙ. Для того, чтобы понять, следует родиться эллином. Пойдем на свет дня. Ты умен и мудр. Я хочу рассказать тебе о наших божествах.

ПАВЕЛ. Мне нельзя. Я служу только Слову и всякое идолопоклонничество...

ДИОНИСИЙ. Мы выслушали тебя. Согласны принять крещение. А ты не желаешь выслушать нас?

ПАВЕЛ. Хорошо. Желаю. Согласен. Мне тоже нужно понять.

Затемнение.

ГОЛОС ОТ ТЕАТРА. Картина тринадцатая. Храм Афродиты.

Полумрак. Перестук ударных инструментов. Кое-где всполохи света. Павел пытается найти выход, он заблудился. Появляется жрец, несущий дымящуюся чашу.

ПАВЕЛ (*бросается к нему, спотыкается о камень*). Послушай!.. Мне сегодня было передано послание. Вот, по-гречески... (*Показывает свиток.*) Я хорошо знаю по-гречески. Явиться в полночь в храм Афродиты на обряд воскурения в честь богини. Я заблудился. Очень темно в вашем храме.

Жрец кивком головы повелевает идти за ним, исчезает в темноте. Звук ударных нарастает. Освещается небольшая площадка, где под аккомпанемент жрецов Жрица заканчивает ритуальный танец. Апогей танца. Жрецы в экстазе потрясают музыкальными инструментами. Жрица зажигает воскурения. Свершившие обряд исчезают. Из клубов дыма появляется Павел.

ПАВЕЛ (*отмахиваясь, громким шепотом*). Грех!.. Грех!.. Сатана, сатана... Грех, грех... Не искушай меня, Господи... Эй!.. Кто-нибудь есть тут?

ГОЛОС ЖРИЦЫ. Ты пришел. Это хорошо. Смелый поступок. Но зачем же в храме чужой веры источать проклятья?

ПАВЕЛ. Ваша вера сатанинская есть.

ЖРИЦА (*появляясь*). Почему же ты не сказал об этом в ареопаге?

ПАВЕЛ. Откуда ты знаешь, о чем я говорил в ареопаге?

ЖРИЦА. Я жрица храма Афродиты, богини Любви. Мне дано знать все. Как и любви дано проникать во все живое. Тебя же поразили мой танец?

ПАВЕЛ. Нет!

ЖРИЦА. Не лги. Ты владеешь словом, способен управлять мыслями других. Мне же дано управлять сердцами. Ты ловкий пророк. Как ты смог убедить наших болтунов мужчин?

ПАВЕЛ. Афиняне только и любят, что поговорить и послушать.

ЖРИЦА. Разве это плохо?

ПАВЕЛ. А еще вы оскверняете плоть. Отвергаете начальство, злословите власти...

ЖРИЦА. А что делаешь ты? К чему ты призван?

ПАВЕЛ. Покорять вере другие племена.

ЖРИЦА. Разве можно вере покорять? Веру нужно нести. Служить ей. Иначе в нее до конца не поверят. Ты хитрец. Ты нашел жертвенник неведомому нашему божеству и дал ему имя. Имя своего Бога, Иисуса. Смелый поступок. Но необдуманый. Неведомое стало познаваемым. Познанным через твое слово, которое ты проповедуешь. Может ли так быть? Неведомое нельзя постичь. А твой Иисус был, жил и творил чудеса.

ПАВЕЛ. Вы руками творите своих богов, изображаете в идолах. А Бог непознаваем, его невозможно увидеть и изобразить. Поэтому Бог, давший Иисуса, и есть неведомый.

ЖРИЦА. Твоего Иисуса тоже будут изображать. И Бога будут изображать. Где они по-вашему? На небесах? Такими и станут их показывать. Человек не может обойтись без воплощения буйства фантазии.

ПАВЕЛ. Чего ты хочешь? Ввести меня в грех?

ЖРИЦА (*приближаясь к нему*). Ты зовешь возлюбить Бога в слове. Но любовь ни что иное, как хаос чувств.

ПАВЕЛ. Бога нужно возлюбить через покаяние. И тогда он простит и подарит жизнь вечную.

ЖРИЦА. Это слова, идущие от ума. В этой любви ты силен. Но отвергаешь основную любовь, чувственную. А ты попробуй ощутить ее мощь. Ее божественную силу. Которая так же вечна, как и слово. Если не больше. Слово человек придумывает. А любовь приходит помимо его воли.

ПАВЕЛ. Через Слово, и только через него, можно принять Бога живого.

ЖРИЦА. А через чувство человеку дается ощутить божественность жизни. Любил ли ты женщину, Павел? Смертную, трепетную, грешную, красивую.

ПАВЕЛ. Женщины искушали меня... Но я люблю единого Бога. Который сотворил землю, животных, людей. И Сына его, во славу Божью воскресшего.

ЖРИЦА. Земля и все живое пронизаны божественной силой. Сначала на земле наступает плодородие, после которого неизбежно приходит смерть, без которой, в свою очередь, невозможно возрождение. Такова суть жизни и ее божественности.

ПАВЕЛ. Только Бог может определять времена жизни и смерти. Все в его власти.

ЖРИЦА. Значит, твоему Богу под силу захотеть и не дать весну и лето, которые приходят неизменно в срок?

ПАВЕЛ. От тебя исходит сила. Пронизывающая. Ты не простая женщина. Это Бог искушает меня, знаю. И я устою. Устою!

ЖРИЦА. Павел, ты великий муж. Давай говорить на равных. Ты призван покорять вере другие племена. Но почему ты отвергаешь женское начало? Все во власти Божьей, говоришь ты. Но без женской пашни не взойдет мужское семя. Будь оно в слове, в делах, или в помыслах. Соединение мужского и женского, хаоса и космоса, — это и есть начало сущего. Послушай. В богиню Афродиту влюбился воинственный бог Арес. И у них родилась дочь Гармония. Которая в свою очередь вышла замуж за Кадма, и тот с ее помощью изобрел алфавит и письмена. Так родилось слово, которому ты служишь.

ПАВЕЛ. Это все басни, басни языческие!

ЖРИЦА. Это всего лишь понимание начала жизни. Каждый живущий волен понимать по-своему. И каждый волен выбирать себе богов, которые помогают осмыслить происходящее для счастливого проживания дней своих.

ПАВЕЛ. Афродита — богиня блудниц.

ЖРИЦА. Мы даем радость любви, которая делает мужчин возвышеннее.

ПАВЕЛ. За деньги!

ЖРИЦА. За дар любви мужчины жертвуют. Кто сколько может. Но это тайна и об этом не следует говорить. Не принято говорить.

ПАВЕЛ. У меня нет денег.

ЖРИЦА. А способен ли ты на высшую жертвенность собой, своими идеями?

ПАВЕЛ. Знать не хочу, про что ты говоришь.

ЖРИЦА. У вас нет женских божеств. Как вы бедны. У финикийцев есть Атарта. В Вавилоне Иштар. В Египте Исида. Италийцы называли Афродиту Венерой. Жаль, что вы поклоняетесь Иисусу и только ему. Вы не смотрите на небо, а лишь с покаянием в землю. А то бы увидели. С одной стороны Марс, с другой Венера, а между ними земля, пахотная жизнь. Вот мы сошлись с тобой. Воинственное слово твоего Бога и чувственная сила моей Богини. *(Медленно поднимает ладонь на уровень его лица.)*

ПАВЕЛ *(поднимая свою ладонь навстречу)*. И что?.. *(Ладони соприкоснулись.)* Не совращай меня. Прошу... Моя задача нести слово... Кто хочет верить — поверит, кто не хочет, упрямится, тому не дано будет.

ЖРИЦА. Тебе хочется нести. Служить. Ты несущий новое слово, новую веру. Ты рожден для этого. И ты сделаешь то, чего не дано мне. Я даю ощутить тебе силу любви. Перед тобой откроется новое понимание божественного. Ты будешь способен на великое открытие. Ты сможешь первым возвестить о нем. Я жрица, женщина. А ты проповедник, апостол, пророк.

ПАВЕЛ. Пророки не имеют чести в своем народе.

ЖРИЦА. Мужайся. Почувствуй мои слова.

ПАВЕЛ. Помышления плотские — смерть. Только духовные — жизнь и мир.

ЖРИЦА. Вот именно об этом слушай и понимай. Закрой глаза. *(Ходит вокруг него, словно свершая обряд, изредка прикасаясь кончиками пальцев к лицу.)* Есть сила и преобразующая мощь света. Солнца, луны, других космических светил и звезд. Она бесконечна. Есть сила и преобразующая мощь природы. Жизнь и смерть, рождение, расцвет, увядание, и новое рождение всего живого на земле. И есть третья сила и преобразующая мощь. Это мысль, слово, воля к действию, свершение созиданий и разрушений. Эта сила в разуме человеческом. Люди давали имена первой силе. Зевс, Юпитер, бог Ра. Придумывали имена божественным силам природы. Только у нас, в Греции, их не перечесть, как земных так и загробных. Третьей силе тоже поклонялись, но не понимали ее высшего предназначения. Есть боги побед, путешествий, торговли, музыки поэзии, искусств и наук. Кто-то из ваших даже сказал, что слово есть Бог.

ПАВЕЛ. Иоанн.

ЖРИЦА. Не отвлекайся. Я жрица второй силы. Природы и любви. Ты — третьей силы, силы разума. Поэтому ты, а не я, способен открыть смысл неведомого божества и выразить этот смысл через слово. *(Прикасается ко лбу.)* Неведомое божество — это способность свести в целое все три силы, соединить их в преобразующую и разрушающую мощь. Это единение, спасительное единение всех божеств и божественных сил в единую общность...

ПАВЕЛ. Какое?

ЖРИЦА. Мне не выразить. Ты должен. Перед этим неведомым божеством человек не будет поклоняться, приносить жертвы или каяться. Нет. Неведомое божество призвет человека, через единение божественных сфер, к возвышенному ощущению своей сути. И к спасительному разрешению жизненных вопросов:

ПАВЕЛ *(завороженно)*. Но человек не сможет возвыситься до божества. Он же смертен.

ЖРИЦА. В этом-то и смысл. Постигнув и возвысившись, человек свободно уходит. Не боится смерти. Потому что в нем самом заложена крупица божественного, вечного. Радость чувственного смысла перед бесчувственной вечностью. Видимое и невидимое, чувственное и мыслимое в единении — вот что такое неведомое божество. Которое кто-то должен открыть миру.

ПАВЕЛ (*схватив ее за руку*). Я вижу, чувствую, понимаю!.. (*Открывает глаза.*) По-моему, я прозрел еще раз!.. Если это не наваждение и не колдовство. Нет, нет, я же не верю в колдовство!.. Я понял, чего ты хочешь от меня. Я должен завтра выйти на площадь и объявить. Открыть новое божество?.. Про то, что оно рождено здесь, на этой земле, его открыл я, пришелец, и отсюда оно, объединив все учения, понесет спасение миру. Но ведь это не просто божество, это же божественное учение. Неизведанное!.. Я еще не совсем его понимаю, только чувствую!..

ЖРИЦА. Значит, сможешь осмыслить и передать в слове. Ты действительно велик. Я не ошиблась в тебе. (*Обвивает его.*) А сейчас ты прочувствуешь до конца. До мельчайшей частички своего тела. До рождения просветленных мыслей.

ПАВЕЛ (*вновь зажмурившись*). Любви... Я хочу любви!.. Погрузиться в этот раздирающий хаос, который преследует меня по ночам. С которым я борюсь постом и молитвой. О, женщина!.. Что ты делаешь со мною?.. Я завтра выйду на площадь. Выйду!.. Любовью своей клянусь.

Затемнение.

ГОЛОС ОТ ТЕАТРА. Афины, раннее утро... У стен храма Афродиты.

Павел ведет за собой Тимофея и Силу.

ПАВЕЛ (*возбужденно*). Сюда, братья, сюда. Сначала вам хочу рассказать о том, что открылось мне. Здесь, у стен храма Афродиты. Мы несли благую весть иудеям, живущим в языческих землях. Нас не слушали, гнали. А греки, македоняне и другие принимали наше слово с большой охотой. И верят, верят. Почему? Я понял почему. Потому что для их многобожных сердец новый бог — это открытие, новое понимание. Они приняли нашего Господа, для них это радость. Так не следует ли и нам с нашим Словом взглянуть в суть многобожия?

СИЛА. Павел, что с тобой?

ТИМОФЕЙ. Не знаю, про что он говорит.

ПАВЕЛ. Проникнитесь! Когда мы нашим словом веры в Бога живого соединим три сферы божественного... Стройность космоса, хаос природы и жизни, и мощь человеческого ума!.. То перед нами откроется истинная благодать Божья. Язычество на пороге открытия, и это открытие должны сделать мы, несущие Слово. Я и вы, братья. Наше Слово откроет божественность понимания. Уверовав в это, человек возвысится, потянется к Богу при жизни, а не после смерти и после высшего суда. Человек уразумеет вечность жизни вообще!.. Повторяемость жизни по Божьему провидению. А когда человек постигнет вечность, уверует в нее, он не будет бояться смерти. И ему не нужно будет каяться, ожидая, что только после смерти ему, возможно, будет подарена вечная жизнь.

СИЛА. Павел, хульные слова твои!

ТИМОФЕЙ. Учитель, опомнись! Он не в себе. Языческие идола порчу наслали на его голову.

ПАВЕЛ. Я в твердом разуме! Как никогда. Свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом. Истина пребывает в нас! Мы всегда повторяли эти слова и не понимали их. А все просто. Открыв двери нового язычества, не нужно будет призывать «не убий», «не кради», «не прелюбодействуй», «не лжесвидетельствуй». Человек, объединив умом в своем сердце всех богов, сам поневоле преобразится. Без поучений и наставлений. Это и будет миротворчество истинное.

СИЛА. Человек грешен! Ты предаешь Господа нашего.

ПАВЕЛ. Нисколько! Я иду по его стопам, за его Словом. Если я говорю... Вот, сейчас говорю... И нет никаких знамений, никаких карающих движений... Значит, Богу угодны слова мои? Свидетель мне Бог!

СИЛА. Чего ты хочешь от нас? Что ты хочешь сделать?

ПАВЕЛ. Сегодня после полудня я выйду на площадь и объявляю народу афинскому о новой вере, которая открывается из ихнего прежнего язычества. Как и наше новое Слово открылось из ветхого завета. Я расскажу о той благодати, которая ждет всех нас, людей всех племен.

СИЛА. Ты решил смешать семя святое с идолами?

ПАВЕЛ. Вы не верите мне? Я имею право так говорить. Я апостол!

СИЛА. Когда братья узнают о твоём отступничестве, тебе будет анафема. Ты сам низвергаешь в геенну огненную труды своего апостольства.

ПАВЕЛ. Мне поверят!

СИЛА. Ты предал однажды. Помнишь? За что первосвященники искали убить тебя. Сейчас предаешь вторично. Тебе не поверят. Проклят будешь. Даже не проклят, а просто забыт. Как предатель. И о твоём апостольстве нигде не упомянут ни слова.

ПАВЕЛ. О моем апостольстве написано в деяниях.

СИЛА. Их уничтожат, как не бывших прежде. Иоанн первым сделает это. А потом напишет новые деяния. Где не будет никакого Павла.

ТИМОФЕЙ. Учитель, там не будет и нас. Наказанию предадут за то, что не уследили за тобой. Ты опять ослеп. Прозри.

СИЛА. Одумайся. Приди в себя. Вернись в церковь Господа нашего. Покайся, помолись и прощен будешь. Господь милостив. Еще есть время. Одумайся, пока не поздно. Никто не слышал слов твоих. *(Оглядывается.)*

ТИМОФЕЙ. И мы никому не скажем. Вот клянусь!

СИЛА. Клянемся. Не скажем. Если ты не выйдешь на площадь. А если выйдешь... Я первым обязан буду доложить братьям.

ТИМОФЕЙ. Уходим. Я боюсь, что он опять заговорит. Не могу слышать его богохульных слов. Учитель, мы скорбим о тебе. Мы в печали. Мы будем молиться до полудня о твоём выздоровлении.

СИЛА. Думай сам!

*Сила и Тимофей уходят.
Появляется Жрица.*

ЖРИЦА. Ты не выйдешь на площадь.

ПАВЕЛ. Но я же поклялся тебе... Чувство вины гложет меня...

ЖРИЦА. Это чувство нужно твоему Богу. Моим богам твоей вины не надо. Ты поступаешь как человек.

ПАВЕЛ. Я не простой человек. Я... Я слуга Господа... Слуга...

ЖРИЦА. Не лучше ли оставаться просто человеком? Свободным. Ну что ж. Я была рада знакомству с тобой. Продолжай служить.

Жрица уходит, будто исчезает.

ПАВЕЛ. Господи, дай мне силы!.. *(Оборачивается.)* Эй!.. Где ты?

Появляется жрец.

Где ваша... Ваша... Жрица Афродиты. Где она? Мы с ней... Вот здесь, только что...

ЖРЕЦ. Как ее имя? Кого ты ищешь, человек?

ПАВЕЛ. Имя? Ты знаешь ее. Она жрица вашего храма.

ЖРЕЦ. Каждый человек жрец своей судьбы. Мы все либо жрецы, либо слуги, либо рабы. И у каждого есть свое имя. Как твое имя?

ПАВЕЛ. Савл. Нет, Павел. Я Павел, апостол.

ЖРЕЦ. Ступай, апостол, к своему богу. У тебя свой путь. И по новому тебе не пойти.

Затемнение.

ГОЛОС ОТ ТЕАТРА. Картина последняя. Прощание в Эфесе.

*Павел, Петр, ученики Тихик и Тимофей.
Иоанн перелистывает исписанные листы.*

ПАВЕЛ. Господь Бог дал землетрясение, и решетки порушились. Чудо это или не чудо — не знаю... Так мы ушли из тюрьмы. Осталось немного еще изложить. Помощники мои исправно все перепишут. И я отправлюсь в последний путь.

ПЕТР. Мы бежали из Иерусалима, а ты упорно хочешь идти туда. Ищешь смерти?

ПАВЕЛ. Да. Я хочу умереть. Умереть во славу Божию. Я не могу больше ни проповедовать, ни благовествовать, ни учить.

ПЕТР. Тебя там растерзают.

ПАВЕЛ. Как Бог даст, так и будет.

ПЕТР. Ты не имеешь права. Неразумен ты. Чего хочешь, не понимаю.

ИОАНН. Надеешься на очередное чудо? Речи твои сделались мягки, Павел. А в посланиях своих ты строг.

ПЕТР. Я запрещаю тебе ходить в Иерусалим!

ИОАНН (*листая*). Чудес ты себе приписал достаточно.

ПАВЕЛ. Все будет исправлено. Я не совершал никаких чудес. Я честно служил.

ПЕТР. Как? А прозрение? А побитие камнями? А уход из тюрьмы? Ты упрям сделался, вот. Смирнен, но упрям. Не понимаю тебя.

ПАВЕЛ. Я тоже многого не понимал. Например. Как так?.. Иуда предал и повесился. Ему такую судьбу предначертал Иисус. Иуда все выполнил, после чего поступил как честный человек, ушел из жизни. И проклят на веки. А ты трижды отрекся и стал первым среди апостолов. Как так?

ПЕТР. Да не отрекался я! А ты? Вспомни. Ты гнал Его. И вдруг сделался призванным. Как так?

ПАВЕЛ. Иудеи распяли его, после чего должны покаяться, чтобы спасенными быть, как народ возлюбленный. А мы призываем каяться иные племена. Почему обязательно сначала нужно совершить преступление, чтобы потом сделаться первым, избранным, возлюбленным? Хорошо ли это?

ПЕТР. Павел! Дерзкие слова говоришь.

ИОАНН. Не только говорит, но и пишет. Петр, ты уверял, что книга деяний про нас. О жизни апостолов. А тут почти везде один Павел. Павел, Павел, Павел...

ПАВЕЛ. А я кто? Не апостол разве? Хорошо, расскажите, что вы делали в Иерусалиме. Сотрудники мои исправно запишут.

ИОАНН. Как ты смеешь такие вопросы задавать? Мы молились и славили Бога!

ПАВЕЛ. Об этом написано. Усердно молились. Есть такая запись? *(Берет у Тихика лист, показывает.)* А что еще вы делали?

ПЕТР. Люди ходили за мной по пятам. Чтоб только тень моя упала на желающих исцелиться. Вот.

ПАВЕЛ. Тихик, запиши про тень.

ИОАНН. Да он смеется над нами. Мы шли сюда, в Эфес, такой путь проделали, чтоб спасти его, а он!.. Петр, скажи ему!

ПАВЕЛ. Вы уходили от преследования первосвященников. Или я не так уразумел?

ИОАНН. Эта книга неправильная есть. Мы не дадим благословения.

ПАВЕЛ. А тобою написанное — чистая правда? Я читал. Прочел. И удивлению моему не было предела. *(Берет книгу.)* Рассуди, Петр. Дверь отверста на небо... Престол, а на нем сидящий, а вокруг двадцать четыре апостола... А от престола грома и молнии и гласы и семь светильников!.. И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг... Книга запечатана семью печатями!.. И увидел выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами, а на рогах десять диадем!.. Двенадцать ворот, стена в сто сорок четыре локтя... Я не спрашиваю, в каком сне, или прозрении, увидел ты сие. Я хотел бы знать, как ты успел увиденное пересчитать, измерить и запомнить?

ИОАНН. Павел, прокляну я тебя! Дождешься.

ПАВЕЛ. На расправу ты скор. Призываешь возлюбить, смиренными быть, истина пребывает в нас!.. И тут же... Вот. Ввергаю ее на одр великой скорби, если не покается... Детей ее поражу смертью, и уразумеют все церкви, что я есть испытующий сердца и внутренности... Проклятия достойные апостола.

ИОАНН. Петр, запрети ему говорить! Страх способствует вере, чтоб ты знал!

ПАВЕЛ. Неужели? *(Читает.)* И увидел я другого зверя, он имел два рога, выходил из земли и говорил как дракон!.. А как говорят драконы? Кто-нибудь слышал? Я что-то ни разу.

ИОАНН. Павел! Павел!!!

ПАВЕЛ. Почему ты на меня кричишь? Это же ты написал, Иоанн. Вот. Такое землетрясение!.. Такое великое!.. Какое — такое? Ну, расскажи хоть сейчас, какое?

ИОАНН. Если в Иерусалиме ты найдешь смерть свою, то знай, что это... Что это!..

ПАВЕЛ. Кара небесная? За все мои муки и труды? Благодарствуй, Иоанн. Благодарю тебя за такое поощрение.

ИОАНН. Никто не станет читать твоих писаний. Ибо это есть дело рук человеческих.

ПАВЕЛ. А твои откровения — дело Божье? И об этом не нам судить?

ИОАНН. Петр, найдешь меня у послушников. Я более не намерен оставаться в этом доме и сносить оскорбления. Прощай, Павел.

ПАВЕЛ *(Тимофею)*. Проводи первопрестольного.

Иоанн выходит. Тимофей следует за ним.

ПЕТР. Ну, ничего, ничего... Помиритесь. Не ходил бы ты в Иерусалим, Павел. Нас всех там разогнали и рассеяли. *(Пьет вино.)* Я тоже начал тут думать. Скажи. Почему язычники так охотно принимают крещение?

ПАВЕЛ. Не знаю. Не могу сказать.

ПЕТР. Не знаешь? Ты столько проповедовал им и не знаешь... Значит, так Богу угодно, вот!

ПАВЕЛ. А если нет?

ПЕТР. Как понять? Не угодно? Не может быть. Это же случилось. Что на земле свяжется, то... Ну, как там сказано? О тебе из тех земель слава идет. Тебя знают, тебя хвалят, даже враги говорят о тебе с уважением. Никого из нас здесь не знают, только тебя. Малую Азию прошел, Македонию, Грецию... Знаешь, что я решил? Я решил пойти дальше. К италийцам пойду. До самого Рима. Буду у них первым. Как ты среди эллинов. *(Пьет.)* А тут записано, что я первым крестил язычников? У сотника в Иоппии. Помнишь?

ПАВЕЛ. В Кесарии это было. Записано. Об этом записано.

ПЕТР. Ага, вот. А то твердят, что Павел понес свет язычникам, Павел понес... А ведь я первый, если по правде.

Возвращается Тимофей.

ТИМОФЕЙ. Хозяин спрашивает. Пришел некто Агав, пророчествующий. Хочет говорить к тебе. Удосужишь, спрашивает хозяин?

ПАВЕЛ. Я никому не отказываю. Только чтобы быстро. Бумагами заниматься надо. Времени нету совсем.

Тимофей выходит и возвращается с Агавом.

ТИМОФЕЙ. Говори, смиренный муж.

АГАВ. Мне дух святой, дух святой открыл!.. *(Павлу.)* Дай свой пояс. *(Берет у Павла пояс и наматывает на руки.)* Вот так, вот так будут вязать в Иерусалиме того, чей это пояс!.. Вот так, вот так!.. Знамение, знамение... Мне Дух Святой открыл.

ПАВЕЛ. А по чьей просьбе он тебе открыл?

ПЕТР. Грех, Павел. Пустое говоришь. Это же блаженный.

ТИХИК. Учитель, это знак, что не надо идти в Иерусалим.

ТИМОФЕЙ. Явно, явно.

ПАВЕЛ. Не пугайте меня. Не сокрушайте сердца моего. *(Забирает пояс. Дает блаженному монету.)* Ступай с миром. Во славу Господа нашего.

АГАВ. Мне Дух Святой, Дух Святой открыл!..

ПАВЕЛ. Петр, ты множество чудес творил. Вылечи голову этому пророку. Он истинно верит в Святого Духа. Значит, исцелится.

ПЕТР. Искушаешь. Злой ты сделался, Павел. Полон гордыни. *(Делает знак Агаву.)*

Агав выходит.

ПАВЕЛ. Рассуди сам. Стоит ли мне бояться, если я сам иду в руки первосвященников?

ПЕТР. Гордишься правдою своей. Честностью. А я тоже могу. *(Отхлебывает вина.)* Хочешь? Помнишь рассказ о чуде с хромым? Тот хромым хромым не был. Он просто собирал милостыню. Это было его ремесло. Я прознал про это и заплатил ему. Чтобы чудо совершилось. Чтобы верили в нас. Потом еле отвязался от него. Ему подавать перестали. Он и вцепился. Вы чудо совершили, вы и кормите.

ПАВЕЛ. Зачем ты про это рассказываешь?

ПЕТР. Посмотреть. Какую ты теперь правду напишешь.

ПАВЕЛ. Какая прежде была написана, та и останется.

ПЕТР. Ага, вот. Ну, смотри сам. *(Выходит.)*

ТИХИК. Что это с ним?

ПАВЕЛ. Быть апостолом тяжкий труд. *(Берет листы.)* В этой главе напиши про Акилу и Прескилу.

ТИМОФЕЙ. Прескила любила тебя. Акила ревновал. Зачем писать про то?

ПАВЕЛ. Нужно описать всех, кто помогал нам.

ТИМОФЕЙ. Описать всех женщин, которые ходили за тобой?

ПАВЕЛ. Нет, всех не надо. *(Берет листы у Тихика.)* Вот это место перепиши начисто. И начни так. Апостолы Варнава и Павел волей Господней пришли туда... Решили идти в Македонию...

ТИХИК. Но Варнава не был рукоположен на апостольство.

ПАВЕЛ. Он трудился не меньше моего. Должна быть справедливость.

ТИХИК. Но это же неправда есть.

ПАВЕЛ. Правда. Мне лучше твоего известно, что неправда, а что истинно. Своей волей приказываю писать так. Теперь вот что. Эти главы записывал я, а эти вы. Ты, Тихик. Вот эту ты, Тимофей. Поэтому велю. Начинайте так. Мы пришли туда-то и было то-то. Мы пришли. То есть вы пришли вместе со мной. Чтобы хоть как-то было отмечено, кто писал. Кто пожелает догадаться, тот догадается.

ТИХИК. Про сына твоего писать? Зачал ты его у нас, в Листре. Еще тогда. Он уже третий год как ходит с нами.

ПАВЕЛ. С нами-то он ходит. А делать ничего не желает. Сегодня приходил?

ТИХИК. Да. Просил денег.

ПАВЕЛ. Твоя сестра специально прислала его ко мне. Чтобы он ходил за мной как укор.

ТИХИК. Она сестра моего отца. И ничего плохого в том не будет, если ты, идя через Листру, останешься у нее. И там покойно доживешь. Заботиться о тебе будут.

ПАВЕЛ. Я сказал! Я иду в Иерусалим!

ПЕТР *(вернувшись)*. Еще вспомнил. Был такой Анания. Мы требовали продавать земли, имения, чтобы уверовавшие на церковь несли. Он продал землю, но принес только часть, не все. И я покарал его. Искушаешь Духа Господня, закричал. Грозно так. Богу лжете? Да как... *(Замахивается.)* В общем, он пал бездыханным. И все были в ужасе. А вот Варнава не такой. Варнава продал землю и принес все до последнего. Напиши про это. Про Варнаву. Ты велик, Павел. Идешь и не боишься. А ведь я, я тебя благословлял. Помнишь? Я первым. Так и напиши. Везде пиши главное. Покайтесь и спасены будете.

Петр выходит.

ПАВЕЛ. Про сына моего Онисима лишь упомяни. Что был с нами там-то и там-то. Отослать Онисима следует. Со мной ему нельзя идти. Отошлю к Архипу.

ТИХИК. Архипу он неуютен.

ПАВЕЛ *(печально)*. Понимаю, что неуютен. Делать Онисим ничего не желает, а гордыни на десятерых. Кормите меня, поите, одевайте. Я сын апостола. Скорбно, скорбно мне. К Филимону отправлю. Напиши к Филимону такое. Прошу тебя о сыне моим Онисиме, которого родил я в узах своих.

ТИХИК. Что значит — в узах?

ПАВЕЛ. Ты пиши, пиши. Я заплачу за него... Хотя не напоминаю тебе, что ты сам собою мне должен.

Петр возвращается.

ПЕТР. И про то, как мы с Иаковом из тюрьмы вышли чудесным образом... Написал? Ага. А хочешь знать, как было на самом деле?

ПАВЕЛ. Не хочу. Это тяжесть твоего сердца.

ПЕТР. Ага, моего... Справедливо ты говоришь. Правду ты говоришь. Будь по-твоему, не стану рассказывать. *(Хочет уйти, останавливается.)* Чувствую, не увидимся больше. А надо бы многое вспомнить. В Рим пойду, в Рим... Буду там первым.

Петр уходит.

ПАВЕЛ. Что-то Симон совсем плох стал. Тимофей, прочти-ка мне, как ты записываешь обращения от моего имени в посланиях моих.

ТИМОФЕЙ. Павел, волею Божьей апостол Иисуса Христа.

ПАВЕЛ. Послание в Филиппы перепиши. Напиши так. Павел, раб Иисуса Христа.

ТИМОФЕЙ. Правильно будет... раб Божий, апостол Иисуса Христа. Потому как все мы рабы Божьи.

ПАВЕЛ. Как сказал, так и напиши. Раб Иисуса Христа. И все.

ТИМОФЕЙ. Зачем так надо?

ПАВЕЛ *(Тихику.)* Ты к Филимону пишешь? Начни так. Павел, узник Иисуса Христа.

ТИХИК. Почему? Узник — это который сидит под стражей. Сидит в тюрьме.

ПАВЕЛ. Правильно. Несвободный человек. Поэтому и напиши. Узник.

ТИМОФЕЙ. Брат Павел, но тогда смысл совсем другой.

ТИХИК. Раб, узник... Зачем? Неправильно писать так. Ты апостол.

ПАВЕЛ. Мне лучше ведомо, как правильно. Пишите! Раб! Узник! Ибо это именно так. Кому как не мне лучше знать? Пишите... Хотя несколько слов правды должно прозвучать. А желающий слышать да услышит. Пишите, что смотрите с недоумением? Пишите, как приказываю. Кто из вас апостол, вы или я? *(Идет, спотыкается о камень.)* Господи, господи... Что мы творим?.. Бог сделал Христом Иисуса, которого народ наш распял. Мы должны каяться и получить прощение. И тогда мир придет в дом Израиля. Но не услышали ушами, не уразумели сердцем, и не обратились, чтобы Дух Святой исцелил нас. Мы отнесли благую весть язычникам. Подарили им свет. Переложили на их плечи наш груз. Зачем? Нужен ли он им? Они многобожники. Их вера вот-вот откроет новые пути, сама отвергнет жертвенность и идолопоклонничество. А они взяли наше слово. Которое учит каяться, бояться, быть послушным властям. А ведь власть — это и есть первопричина разврата. *(Поднимает камень, рассматривает.)* Как они дальше понесут Слово? Не понесут ли они с мечом веру нашу во все царства света? Не станут ли навязывать его силой? Не сделаются ли их сердца еще злобнее и жестче? Что же это будет? Как будет? Через десять лет, через сто лет, через века?.. Как же мне учить дальше, если беды и кровь предчувствую?.. Лучше принять смерть во славу Христову, чем жить дальше с такими сомнениями... Господи прости меня грешного!..

ГОЛОС ОТ ТЕАТРА. Несмотря на отговоры пресвитеров и учеников, Павел отправился-таки в Иерусалим, где был тут же схвачен и предстал перед синедрионом. От верной гибели его спас римский тысяченачальник. Под охраной апостола отправили в Кесарию, где содержали в претории у наместника. Два года длилась тяжба первосвященников ради выдачи им проповедника Слова на расправу. Павел же настаивал, чтобы его судили как гражданина Римской империи судом кесаря. Пришедший новый наместник принимает решение отослать необычного узника на суд по его требованию. Тяжелое морское путешествие закончилось прибытием Павла в Рим. По одним преданиям, Павел был казнен вместе с апостолом Петром во времена гонения христиан императором Нероном. На том месте, куда упала его отрубленная голова, чудесным образом забили три фонтана, откуда и взял название римский монастырь. По новозаветным преданиям, Павел в Риме сначала встречался с иудеями и сначала проводил время только с ними в беседах и спорах над святыми писаниями, но в дальнейшем стал принимать всех приходивших к нему. После двух лет проживания на собственном иждивении он благополучно скончался. Мир его праху.

КОНЕЦ

